

Владимир
КОЛЫЧЕВ

Сезон свинцовых дождей

Мент правосудия

Владимир Григорьевич Колычев

Сезон свинцовых дождей

Серия «Мент правосудия», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164798

Владимир Колычев. Сезон свинцовых дождей: Эксмо; Москва; 2006

ISBN 5-699-14807-8

Аннотация

Каждый боец криминальной пехоты мечтает выбиться в крупные авторитеты. Эльдар не только мечтает: он воюет в банде Казака против банды Циркуля, но ему глубоко наплевать на обоих. Он сам хочет стать хозяином города, а то, что для этого надо убивать, убивать и еще раз убивать, его не смущает. Он мочит, подставляет и разводит, пока не добивается своего – город «под ним». Одного не учел жестокий отморозок – опера Константинова. А ведь предупреждали – обходи этого мента стороной. Не послушал, а теперь дело, похоже, пахнет тюремной баландой, а может, кое-чем и похуже...

Содержание

Часть 1	4
Глава первая	4
1	4
2	22
Глава вторая	47
1	47
2	65
Глава третья	85
1	85
2	103
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Владимир Колычев

Сезон свинцовых дождей

Часть 1

Глава первая

1

Мировой империализм, это исчадие загнивающего капитализма, двумя ногами стоял на крепкой почве Земного шара. Замполит Звонарев прочил ему скорый крах, но гидра буржуазная и не думала сквозь землю проваливаться. Зато социализм оказался в полном ауле – Союз разлетелся на куски. Но дембель все равно состоялся. И старший сержант Мастак вернулся домой. Эльдар на всю жизнь запомнит этот знаменательный день – вторник, двадцать второго октября одна тысяча девятьсот девяносто первого года. Родной Новожильск, встречай своих героев!

Служил он в Хабаровске, в мотострелковых войсках. Часть строевая, командир строгий – боевая и политическая подготовка на первом месте. Тяжко было. Но на то она и ар-

мия, чтобы терпеть тяготы воинской службы. «Духом» был – терпел, «черпаком» – терпел, «дедом» – тоже терпел. Заместитель командира образцово-показательного взвода, отличник боевой и политической подготовки, все дела. Короче, отцы-командиры отправили его домой первой партией – в качестве поощрения. И надо сказать, Эльдар не сопротивлялся. Он этой армией был сыт по горло. В принципе, жаль было расставаться со своими боевыми друзьями, но ведь и дома есть друзья. Но больше всего радовала предстоящая встреча с Натой. Девчонка два года ждала его. И какая девчонка! У самого командира роты челюсть отвисла, когда Эльдар по случаю показал ему фото своей девушки. Настоящая красавица.

В армию Эльдар уходил из Мазутного квартала, на окраине города, – там жила Ната, там жили его друзья. А возвращался на улицу Герцена, почти что в центре города. Отцу квартиру там от завода дали – трехкомнатную, улучшенной планировки, со всеми удобствами. Первомайский Дворец культуры в двух шагах, по соседству городской парк с аттракционами, магазины с огромными витринами, троллейбусы ходят. Короче, никакого сравнения с Мазутой. Но уж лучше бы он в свой старый район сейчас выдвигался. Там Ната, там друзья. Там есть, кому глянуть на него – заценить его геройский вид. А в этих местах никто его не знает. Это только в песне все хорошо – «идет солдат по городу, по незнакомой улице, а от улыбок девичьих вся улица светла».

А ни фи́га – нет никаких улыбок! Девушки вроде бы есть, а никто Эльдару не улыбается. Народ движется навстречу, и никому до него нет дела. Люди какие-то серые, жизнью прибитые. Может, потому, что на улице холодно и пасмурно. А может, безнадега давит. Реформы, бешеная инфляция, заводы закрываются...

Эльдар свернул во двор нового дома. Нашел третий подъезд, на лифте поднялся на девятый этаж. Дверь открыла мама. «Эльдар, сынок!...» Жаркие объятия, слезы радости...

Отец на работе, брат и сестра в школе. Но у Эльдара нет времени их ждать. Ему срочно нужно ехать в Мазуту, там его ждут.

– Ты не знаешь, как там Ната? – спросил он у матери.

– Не знаю, – пожала она плечами. – Давно не заходила... Наверное, ехать далеко. Да и чего ей здесь делать-то без тебя?

– Ну да, – кивнул Эльдар.

Последнее письмо он получил от Наты месяц назад. Все как обычно: люблю, жду. Раньше она писала чаще. На первом году службы по три-четыре письма в месяц, на втором – три-два по нисходящей. Может, ждать устала?... Ладно, там будет видно, как и что...

Эльдар был бы не прочь щегольнуть в дембельской форме – негнущиеся красные погоны в золотой окантовке, аксельбанты, укороченная шинель, наглаженные до блеска яловые сапоги со шнуровкой. Да как-то не удобно. Он же уже при-

чаился к отчету дому, теперь он гражданский человек, теперь ему должно ходить в штатском.

Он попробовал влезть в свою старую одежду и потерпел полное фиаско. Брюки лопнули по шву между ног, у рубашки отлетели пуговицы, когда он расправил плечи. Вырос он за два года, раздался вширь. И возмужал, конечно. Даже прыщи с лица слезли – потом их трудовым смыло. Натка ах-нет, когда его увидит. И еще крепче влюбится...

Но маму не особо обрадовала его окрепшая мужская стать.

– Это ж одежду тебе покупать надо, – озадачилась она. – Костюм, куртку... Нога то хоть не выросла?

– Нет, как был сорок второй, так и остался... Да ты не волнуйся, я на завод устроюсь, сам заработаю...

Родители жили скромно. Работал только отец, мать на инвалидности, трое детей. Квартира отличная, но обставлена из рук вон плохо. Да и откуда деньга на приличную мебель, если с зарплаты надо обути всех, одеть. Каждая копейка на счету. Оттого и призадумалась мать. И у Эльдара даже в мыслях нет в чем-либо ее упрекнуть.

– Да заработаешь... – задумчиво кивнула мама. – А в чем ходить, пока заработаешь?.. Ладно, что-нибудь придумаем.

В Мазуту Эльдар отправился при полном армейском параде. На «седьмом» троллейбусе до конечной, а там пешком – пятнадцать-двадцать минут ходьбы. Но сначала нужно было добраться до троллейбусной остановки. Идти всего ниче-

го, но по пути он встретил свою младшую сестренку Эвелину. Ей всего четырнадцать лет, но выглядит она, надо сказать, на все восемнадцать. Высокая, стройная. Правда, чуточку полновата, но это нисколько ее не портит. Большие розовые глаза, лоснящиеся здоровьем щеки, пухлые губы. Кровь с молоком, одним словом. Ей бы еще одежонку попримечней, а то серое в клеточку пальтишко с короткими рукавами совсем ей ни к лицу. Стоптаные сапоги из кожаного материала...

Эвелина шла и не замечала Эльдара. Идет, постоянно оглядывается. Такое впечатление, что девчонка вот-вот заплачет. Зато два клоуна, что шли за ней, смеются, веселятся. Колкости в ее адрес отпускают.

– Эвела, а, Эвела, а подари мне свой портфель, – прикатывался один. – А то нам в сортире бумажки некуда выбрасывать...

– А шапку мне свою дай, – вторил другой. – Твоей шапкой туфли хорошо начищать.

Да, портфель у Эвелины не важнецкий. С ним еще Эльдар в школу ходил. И вязаная шапка старая, несуразная. Ее в самом деле неплохо было бы на бархотку пустить, чтобы сапоги после чистки до блеска натирать. Но Эльдару совсем не смешно. Какие-то уродцы издеваются не только над его сестрой, но и над матерью с отцом. Разве за такое не наказывают?

Да, одеты эти клоуны неплохо. Видно, что предки у них

элемент не бедствующий и к дефициту имеющий прямой доступ. Не разве это дает им право унижать людей?

Эльдар остановил сестру, подошел к пареньку, который просил у нее шапку. Сорвал с него норковую «обманку», протер ею свои сапоги и только затем вернул на место.

– Эй, ты что делаешь? – ошалело спросил у него обиженный.

Лет пятнадцать ему, не больше. Среднего роста, худощавый. Глаза наглющие, лицо злое. «Золотой мальчик» из приличной семьи, искренне считающий, что этот мир создан исключительно для него одного.

– Я еще ничего не делал, – покачал головой Эльдар. – А если сделаю, то до самой пенсии на одну аптеку работать будешь.

– Это мой брат, поняли! – восторженно выкрикнула Эвелина. – Я же вам говорила, что он из армии вернется и даст вам по морде!

– За своей мордой смотри, дура! – заорал на нее «золотой мальчик».

Он прекрасно понимал, что с Эльдаром ему не сладить. И чтобы не схлопотать по башке, отскочил назад. И его дружок тоже отступил. Стоят, дергаются, ждут, когда Эльдар бросится их догонять. Тогда они деру зададут, а ты беги за ними как тот придурок... Ну нет, дураков нет.

– Еще раз увижу, убью! – сурово пригрозил Эльдар.

– Смотри, как бы самого не убили! – пригрозил ему «ма-

жор» и вместе со своим дружкой быстро зашагал от него прочь.

– Что за уроды? – спросил Эльдар.

– Да со школы, – потупилась Эвелина. – Из девятого «Б»... Гога и Магога... Ну, называют их так... Они ко всем девчонкам лезут. Но ко мне особенно... Если бы просто лезли... Они меня вчера в раздевалку затащили, трогать стали. Хорошо, физрук мимо проходил...

Сестра закрыла лицо руками и разрыдалась.

– Жаль, что сразу не сказала, – по-настоящему рассвирепел Эльдар.

Сам-то он хорошо знал, что это значит – затащить девчонку в раздевалку. Но сами то они с пацанами щупали чужих сестер. А тут Эвелина под раздачу попала...

– Я завтра с тобой в школу пойду, – сказал он. – Я этим козлам гланды через одно место вырву!..

Он проводил сестру домой и отправился в Мазуту. Доехал до конечной остановки, а там по знакомой улице – вверх по взгорку.

Район трущобный. Одно– и двухэтажные дома барачного типа, потемневшие от времени общежития. Но больше всего наводили тоску дощатые бараки, на скорую руку сооруженные еще в годы войны для рабочих эвакуированных заводов. Люди и не жили здесь, а ютились. О таком благе цивилизации, как канализация, здесь и знать не знали. Все удобства во дворе, а воду из моек выливали прямо на улицу. Дорога уз-

кая, потрескавшийся асфальт, ухабы на ухабах... Но это был район, в котором вырос Эльдар. Здесь ему знаком каждый дом, каждая улочка и каждый переулок...

А вот машин иностранного производства на улицах Мазуты отродясь не водилось. Но на него ехала самая настоящая иномарка. Просевшие рессоры, потускневшая краска, мягкое крыло. Но, как бы то ни было, это была «иностранка» неустановленного подданства. Увы, в марках иностранных машин. Эльдар не разбирался.

Машина остановилась, открылась дверца – из салона показалась знакомая рожа. Сначала одна, затем вторая.

– Барбос!.. Фантомас!..

– А-а, Мастак, братуха! – набросился на Эльдара здоровый как бык Барбос.

Эстафету перехватил Фантомас.

– Ну, братан, ну, молодца!

Он хоть и не мог похвастаться такими габаритами, как Барбос, но силы в нем хоть отбавляй. Был бы Эльдар дохляком, он бы точно коньки отбросил в железных объятиях старого друга.

– Давно откинулся? – спросил Барбос.

– Чего? – непонимающе уставился на него Эльдар.

– Тьфу, бляха, не в ту тему, ты же из армии, бляха... Когда приехал?

– Сегодня. И сразу к вам.

– Красавчик, бляха. Акселя, бляха, погоны, бляха...

– И просто бляха, – усмехнулся Эльдар и пальцами хлопнул по медной пряжке ремня.

– Ну да, бляха, бляха, – сказал и рассмеялся Барбос. – Я сам год назад пришел... Это, раньше сел, раньше вышел... Бляха, даже забыл, что сам служил... Тут у нас такие дела, братан. Год за три, в натуре...

– Машиной, смотрю, обзавелся. – Эльдар взглядом показал на иномарку.

У них не только машина. Прикид солидный. Спортивные костюмы, кожаные куртки из буйволового кожи.

– Да не, это не только мое. С Фантомасом вот. Ну, еще пацан один есть, ты его не знаешь. А четвертым у нас Коля Горбун был...

С Горбуном Эльдар дружбу не водил. Но знал его хорошо.

– А почему был?

– А потому что отъездил свое Коля, – стал мрачным как туча Барбос.

– Нету Коли, – скорбно покачал головой Фантомас. – Убили Колю...

– Убили?! Ни фига себе! Где? Кто?

– Да махач был. Его заточкой, прям в печень... Пока до больницы довели, лапы склеил...

– А с кем сходились? С «кирпичами»?

Сколько помнил себя Эльдар, Мазута всегда воевала с «Кирпичом», районом кирпичного завода. Дрались жестоко, зачастую насмерть.

– И «кирпичи» были, – мрачно усмехнулся Барбос. – Тока не «против», а «за»... Мазута и Кирпич сейчас вместе...

– Против кого?

– А против всех... Хренюю счас только шпана страдает. А мы люди серьезные... Бригада у нас. Деньги делаем... Тачка, думаешь, откуда...

– Хочешь с нами ездить? – пристально посмотрел на него Фантомас.

– А делать что? – осторожно спросил Эльдар.

– Да ничего. Рынок у нас под присмотром, на Балаклавке, знаешь. Там раньше рыбой торговали, а счас еще и барахолка. Товар, бабки, все дела... Короче, с этого рынка слам снимаем, ну в смысле, торгаши с нами делятся. Себе малехо оставляем, остальное бригадиру отдаем. Так и живем... Ну, проблемы возникают. Так на то нас и держат, чтобы мы проблемы решали...

– А с какого это «здрасьте» торгаши с вами делятся? – непонимающе спросил Эльдар.

– Ты чо, ни разу ни грамотный? – удивленно глянул на него Барбос. – Кто не делится, тот долго не живет... У нас, братан, как в армии, не хочешь – заставим...

– Значит, силой бабки отнимаете? – наконец-то дошло до Эльдара.

– Зачем отнимаем? – криво усмехнулся Фантомас. – Просто берем...

– А менты?

– Что менты? Ментов бояться – в лес не ходить. К тому ж менты все прикормлены... В общем, нормально все. Бабки зарабатываем, живем в свое удовольствие. Кабаки, сауны, телки – лучше не бывает...

– Ну, телки – это не для меня.

– Не понял! – подозрительно покосился на него Барбос. – Ты, часом, не «голубой»?

– Типун тебе на помело... У меня Ната есть...

– Ната?! У тебя?! – очумело посмотрел на него Фантомас. – Она что, и с тобой тоже?

– Не понял, – похолодел Эльдар. – Как это: со мной тоже?..

– А ты чо, не знаешь? – похоронным голосом спросил Барбос.

– Что я знать должен?

– Ну так это, Натка твоя замуж вышла, – сказал Фантомас.

Разумеется, Эльдар ему не поверил. Но разозлился так, что потерял контроль над собой. Схватил Фантомаса за грудки, с силой потрянул его.

– Знаешь, что я тобой за такие шутки сделаю?

– Барбос, в натуре, убери этого психа! – взмолился Фантомас. – А то я за себя не отвечаю!

Но Барбос уже и без того бросился растаскивать их. Растащил.

– Мастак, это не шутки, понял! Это правда! Твоя Натка тебя кинула!.. Она щас на Свободы с мужем живет, там дом для шишкарей пухлых...

– С кем живет? – не чувствуя под собой ног, спросил Эльдар.

– Да есть там один хмыренек. Папа-хмырь в шишкарях, бляха, ходит, а сынок в бизнесе, хренюю всякой торгует... Короче, он твою Натку склеил. На той неделе свадьба была...

– Как же так, она ж мне ничего не написала.

– Так она ж не дура, чтобы тебе такое писать. А то еще автомат возьмешь да разбираться пойдешь. Так ты хоть без автомата... А может, прихватил автомат, а то бы мы его у тебя взяли...

Барбос говорил что-то там об оружии, а каких-то других проблемах, но Эльдар его почти не слушал. В голове загнанной птицей билась возмутительная мысль. Ната вышла замуж за другого! Ната его предала!

– Э-э, да ты белый весь, – заметил Фантомас.

Он взял Эльдара за плечи и всунул в машину. Достал откуда-то из-под сиденья бутылку водки, из бардачка вытащил граненый стакан, наполнил его до краев.

– На, плесни под жабры, полегчает!

Эльдар понимал, что легче ему не станет. Но к стакану приложился в охотку. Не оторвался, пока не осушил его до дна.

– Это, тебе домой надо, – сказал Барбос. – Ну, куда твои паханы переехали. Мы счас в город как раз едем. Подкинем тебя...

Он завел машину и плавно стронул ее с места.

– Не хило было бы в кабак сходить, ну, старое помянуть, да сегодня никак, – посетовал Фантомас. – А завтра можно пересечься. Посидим, за жизнь поговорим... Ты это, подумай до завтра, с нами ты или как...

Эльдар молчал. Не до того ему сейчас, чтобы думать, с кем и как идти по жизни. Он думал о том, как худо будет жить без Наты...

Барбос тормознул возле троллейбусной остановки.

– Извини, братуха, спешим. Сам дойдешь?

– Дойду, – кивнул Эльдар.

Он на автопилоте вышел из машины, на автопилоте дошел до дома. Возле подъезда стояла красная «девятка». Эльдар не обращал на нее внимания, пока из нее не выбрались два бритоголовых типа в теплых кожаных. Эльдар понял, что эти двое из ларца прибыли по его душу.

– Эй, вояка! – окликнул его один бугай.

Эльдар остановился.

– Чего надо?

– Ты чо, буровишь, черт? – надвинулся на него второй. – Чо, борзый, да, борзый?

Эльдар был в замешательстве. Он совершенно не понимал, с чего эти громилы наезжают на него. Что такого плохого он им сделал...

– Ты, сапог, ты моего братишку обидел, – злобно осклабился первый.

– Какого братишку?

– А который с твоей сестренкой учится.

Эльдар все понял. Те два ублюдка, что приставали к Эвелине, пожаловались этим амбалам, и те приехали разбираться... Забавное дело. Только почему-то не до смеха.

– Твоя сестра шлюха, за щеку берет, – омерзительно усмехнулся второй. – А ты из-за нее классного пацанчика обидел...

На этом разговор закончился. Эльдару не о чем было больше говорить с этими уродами. Или морду бить, чтобы смыть нанесенное оскорбление. Или ноги делать, чтобы покрыть себя еще одним слоем позора. Он предпочел первое...

Драться Эльдар умел. В уличных драках никогда не прятался за спины других. И в армии бодался с грушей, на самодельных макиварах набивал кулаки. И напрасно эти бритоголовые дегенераты связались с ним...

Он резко подал корпус вперед так, чтобы скрыть головой уже вскинутый кулак. Рывок в сторону, молниеносно быстрый удар в челюсть. Громила не понял его маневр, не успел среагировать, за что и поплатился. Тяжелый набитый кулак угодил точно в цель, но, как это странно, бритоголовый удержался на ногах. Конкретно поплыл, но равновесия не потерял. Пришлось идти на добивание. Эльдар снова замахнулся, но его рука не прошла и половины пути. Второй амбал ударил его кулаком в висок. Такое ощущение, будто снаряд в голову попал. Ноги отказались его держать, и Эльдар рухнул на землю. И тут же на него обрушился град ударов...

Очнулся Эльдар в машине «Скорой помощи». Голова – как чугунная болванка, и такое впечатление, как будто кто-то лупит по ней обрезком трубы. Кости болят, в потрохах каша... Может, вдобавок ко всему его еще и многотонный каток переехал?

В больнице выявили смещенный перелом трех ребер, множественные ушибы и сотрясение мозга средней тяжести. Наложили гипс, поместили в палату, обкололи обезболивающим. Этим и закончился первый день пребывания дома...

Через пару дней в палату к Эльдару наведалься следователь из прокуратуры. Средних лет сухопарый мужчина, курчавые волосы и нос-рубильник. Долго и неторопливо заполнял шапку протокола, выяснял его паспортные данные, с равнодушным видом расспрашивал о службе в армии.

– Да, времена нынче настали, – сокрушенно заметил он. – Раньше военных уважали, а сейчас быют почему зря...

Издали заезжает. А вот и вопрос, что называется, в лоб:

– Или были причины?

– Были, – не стал скрывать Эльдар.

И рассказал, как было дело. Но умолчал, что первым начал драку. Но следователь и без него пришел к этому.

– Значит, первым ударил ты?

– Я этого не говорил.

– Не говорил, но я-то понял. Просто я поставил себя на твое место. Если бы какой-то скот оскорбил мою сестру, я бы его ударил...

– Но разговор же сейчас не про вас.

– Ну, в общем-то, да... Заявление подавать будешь?

– Буду, – кивнул Эльдар.

Следователь аккуратно занес его показания в протокол, с них составил заявление, скрепил бумаги росписью потерпевшего и был таков. На душе Эльдара остался осадок. Он понял, что не нужно было впутывать в это дело свою сестру. Подкатится следователь к Эвелине, начнет выяснять, кто такой Гога и Магога. А оно девчонке нужно?

Но прошла неделя, но никакой следователь к Эвелине не подкатывался.

Дело шло к выписке, когда в больничной палате нарисовались Барбос и Фантомас. Вели они себя по-хозяйски. Барбос даже не постеснялся хлопнуть по заднице дежурную медсестру. Бедная девушка как ошпаренная выскочила из палаты. А вслед за ней вышли и соседи Эльдара. Фантомас их прогнал. Нет, он не рычал, не топал ногами, он просто попросил. Но в его вежливость был вложен зловещий смысл, и мужики его прочувствовали.

– Ну как дела, братуха? – ухарски весело спросил Барбос.

– Да все нормально. Завтра выпишут...

– Ну, ничтяк. Завтра, бляха, и отметим это событие. Заодно и тачку новую обмоем... Да, братуха, мы с Фантомасом растем. Ты вот, бляха, валяешься без дела, а мы поднимаемся... Как сестренку зовут?

– Эвелина.

– Да, бляха, круто тебе по башке заехали, ваще не въезжаешь, – ухмыльнулся Барбос. – Я чо, твою Эвелину не знаю?.. Я про медсестру спрашиваю! Попа у нее бомбовская! Ты уже заценил?..

– Не мой вкус, – ответил отговоркой Эльдар.

– Да ладно, не твой вкус. По Натке своей сохнешь, – раскусил его Фантомас. – Видели мы твою Натку. Сказали, что ты приехал. И куда тебя нелегкая занесла, тоже сказали...

– Когда вы ее видели?

– Да когда... Ну, дня три назад, нет, четыре...

– Так вы уже тогда про больницу знали?

– Ну да... А-а, предъяву нам бросить хочешь, что так поздно подъехали. А не канает твоя предъява, братан. Мы ж не козлы какие-то, чтобы с пустыми руками к тебе ехать. Мы сначала ситуацию пробили. С Эвелиной твоей побалакали, Гогу этого с Магогой нашли, ну, через них на пацанов вышли, которые тебя отоварили. Рубанок у одного кликуха, а второй – Квака... У Рубанка челюсть после твоего удара треснула. Молоток, братуха...

– Да молоток-то, молоток. – Барбос озадаченно потер подбородок. – Только тут такая ситуация. Рубанок этот, ну и Квака, они ж не сами по себе, за ними Циркуль... Знаешь, кто такой Циркуль?

– Нет, – покачал головой Эльдар.

– Циркуль сейчас Центр держит. Крутой чувак. Рубанок и Квака – так, перхоть, но все равно, за них спросить могут...

Но если ты с нами, бояться тебе нечего. Мы тут с Фантомасом на счет тебя со старшими говорили. Короче, если тебе не в лом, мы тебя к себе заберем... Или в лом?

– А делать что, за рынком смотреть?

– И за рынком тоже, – кивнул Барбос.

– Ты это, брат, не думай, мы тебя силком не тянем, – сказал Фантомас. – Знаешь, сколько желающих на твое место? Только свистни, набегут... Короче, мы без тебя обойдемся. Но вот обойдешься ли ты без нас, это вопрос. Рубанок и Квака с тебя не слезут. Еще пацанов подтянут, чтобы наверняка тебя срубить... Да и не только это. Эвелина твоя в самом соку. Гога этот и Магога слюной истекают. Как бы не вышло чего... Мы то им сказали, что за Эвелину они ответят, так что пока они дергаться не будут, а там кто его знает...

Голосом Фантомаса говорила сама правда, горькая и жестокая. В одиночку перед лицом опасности Эльдар – никто, но в связке со своими друзьями он – сила. А в городских джунглях, где так вольготно чувствуют себя всякие там Рубанки и Кваки, выживают только сильные... А ментов бояться нечего. Они сами боятся. Не стал же следователь искать Рубанку и Кваку, не стал. Спрашивается, почему? Не захотел мент идти по следу опасного зверя, испугался... И Эльдар будет опасным зверем. Пусть его тоже боятся...

Бригадир по кличке Казак ждал Эльдара в кафе на вокзальной площади. Место людное, шумное, но в помещение кафе тихо и спокойно. Для посторонних с улицы вход воспрещен. Только для своих, только для избранных.

– Ну и как тебя зовут? – нехотя спросил бригадир.

Мощный мужик. Крупные и резкие черты лица, приплюснутый нос, тяжелые надбровные дуги, глазки маленькие, но в них столько бурильной силы. Эльдару казалось, что его взгляд просверлит его насквозь.

– Эльдар, – сдержанно, с чувством собственного достоинства представился он. – Фамилия Мастак.

– Мастак, значит, мастер, да? А что ты умеешь делать?

– Драться могу. А что еще нужно?

– Стрелять умеешь?

– Ну да. У нас рота образцово-показательной была. Нас постоянно на конкурсы всякие тягали. Из всех видов оружия стреляю. Разве что атомную ракету запустить не могу...

– Ну, этого от тебя никто и не требует. Машину водишь?

– Ну, права есть, в бурсе получил. Категория «С»...

– Ясно... К нам зачем пришел? – неожиданно резко спросил Казак.

– Так это, пацаны сказали, давай к нам... – растерялся Эльдар. – Я и пошел...

– А может, менты посоветовали?

Бригадир уже пробурил скважину к его душе. И сейчас пристально всматривался в нее в поисках фальши.

– Менты?!.. С чего бы это... Я с ментами дел не имел...

– Как же не имел? А следователь к тебе в больницу приходил. О чем ты с ним калякал?

– Ну, рассказал, как было дело...

– А надо было это делать? Пацан пацанов ментам сдавать не должен. Даже если эти пацаны его самые лютые враги...

– Ну, я как-то не подумал. Следак сказал, что заявление нужно. Ну, если нужно, то нужно...

– А может, ты заодно и бумагу о добровольном сотрудничестве подмахнул не глядя?

Эльдар чувствовал себя, как леж на сковородке.

– Да нет, не было этого, – проямлил он.

– Ну, не было, так не было...

Казак смягчился так же неожиданно, как и распалился.

– Ладно, что было, то было. Кореша твои, Мастак, за тебя подписались, хотят, чтобы ты с ними был. Я, в общем-то, не против. Короче, беру тебя на довольствие. Вот, это тебе на первое время...

Казак достал из кармана мятый конверт, небрежно бросил на стол.

– Здесь три штуки. Рваными. На «зелень» пока еще не наработал... И со шмотками нужно порешать, а то видок у тебя такой, как будто ты на вокзале живешь...

Действительно, с одеждой у Эльдара были большие проблемы. Мать ждала, когда отец получит зарплату, а на заводе задержки. Фантомас выручил. Подогнал свои старые брюки и куртку. Размер подходящий, а вот качество оставляло желать лучшего – и это еще мягко сказано.

– Барбос, забираешь пацана и давай на барахолку, – распорядился бригадир. – Прикинуть его надо...

Барбос угодливо кивнул и без вопросов повел Эльдара на выход. Но в машине разгунделся.

– Не, ну дела, прикинуть пацана нужно, на барахолке. Ага, на три штучки. Да за такие бабки только в универмаге одеться можно, и то, если ширпотреб не смели... Ладно, Мастак, не ссы, прорвемся, – уже более спокойно сказал он. – Ты думаешь, почему Казак меня озадачил? Да потому, что знает – Барбос никогда не облажается. Есть у меня должнички, на них и отыграемся...

Народу на барахолке было не очень много. И покупателей мало, зато много пустых мест за прилавками. Барбос сказал, что время не рыбное. Будний день. Да и холодно очень. Но все же торговля худо-бедно шла. В основном, из ларьков.

В одной такой дощатой будке расположился кооператор, торгующий джинсой.

– Ну, здорово, Малхаз! – свирепо исподлобья глянул на мужика Барбос.

Ну, точно пес-барбос – злится, рычит, вот-вот с цепи сорвется.

– А-а, здравствуй, Юра, – испуганно покосился на него грузин.

– Ты мне торчишь.

– Да, я знаю. Вот, я уже деньги собрал...

Мужик полез в карман, но Барбос его остановил.

– Натурой расплачиваться будешь, понял?

– Как это натурой? – побледнел кооператор.

– Да так, если не рассчитаешься, тогда точно раком загнут... Пацана вот одеть надо. Что там у тебя есть, джинсы, куртка...

Малхаз ухватил Эльдара быстрым наметанным взглядом – определил примерный размер. Подобрал джинсы, холодную куртку из самопальной варенки. Но Барбос схватил шмотки, швырнул их на землю и в порыве ярости стал топтать их ногами. Бедный кооператор сжался в комок. Он ждал, что Юрка набросится на него, и, увы, не ошибся. Барбос схватил его за грудки, притянул к себе и ударил его головой в переносицу. Размахивая руками, грузин влетел в свою будку и грохнулся на тюфяки с товаром.

И в этот момент появились менты. Два сержанта патрульно-постовой службы направлялись к месту происшествия. Эльдар напрягся. Зато Барбосу все по барабану. Глянул на ментов и снова схватил жертву за грудки.

– Ты мне ща фирму достанешь, понял? И куртофан теплый! Зима, бляха, на носу. Ты меня понял?!!

– Понял! Понял! – закрывая руками окровавленное лицо,

закивал кооператор.

– Так, что здесь происходит? – бутафорски-грозным голосом спросил старший патруля.

– Да ничего, командир, торгуемся тут, бляха, – небрежно глянул на него Барбос.

– А это что у вас, кровь? – спросил второй мент, показывая на Малхаза. – Что здесь у вас произошло?

– Да это я сам, – вымученно улыбнулся грузин. – Шел, споткнулся о дверной косяк. Случайность...

– А-а, ну, если случайность, тогда ладно.

Менты с важным видом проследовали дальше. Можно подумать, что они действительно поверили в случайность... Боятся они Барбоса, не хотят с ним связываться.

Эльдар решил, что он ничем не хуже своего друга. Он тоже хотел, чтобы его боялись.

Кооператор вытащил откуда-то из баула несколько пар джинсов. Черный цвет, широкие штанины, фирменные лейблы – класс. Эльдар выбрал себе брюки по размеру. А Малхаз к этому времени подобрал ему джинсовую куртку на меховом подкладе. Такая же черная варенка. Но самопальная. Зато пошив по уму и точно по размеру...

Следующим этапом была обувная лавка. Кооператор не успел смыться от греха подальше. Барбос взял его за жабры, когда тот вешал замок на дверь.

– Ты чо, крыса, сдернуть хотел?

– А-а, я, домой мне надо...

– А я думал ты на кладбище спешишь, место себе под могилу заказывать, – мрачно усмехнулся Эльдар.

Он уже чувствовал в себе силу и уверенность, чтобы вставить в разговор свое веское словцо. Барбос одобрительно посмотрел на него. Типа так держать.

– А нет, ну что вы, что вы... А вас обувь интересует?

Мужик ерепениться не стал и подобрал для Эльдара пару отличных полусапожек на рифленной подошве.

– Ну вот, братуха, мы тебя и упаковали, – расплылся в самодовольной улыбке Барбос.

– Обмыть надо это дело, – намекнул на свои три тысячи Эльдар.

– Не вопрос. Но не сейчас. У нас только вечером можно, и то если шеф разрешит. У нас с этим делом строго...

С рынка Эльдар выходил гоголем. Голова вверх, грудь колесом, походка важного, уверенного в себе человека. Душу распирало ошеломляющее чувство вседозволенности. Как лихо они с Барбосом разобрались с кооператорами. Так же лихо они разберутся со всеми, кто попадется им на пути.

Мать с отцом ломают голову над тем, как одеть сына. А все уже решено. Такой прикид, как у него, на кучу денег тянет. Отцу, как минимум, полгода нужно вкалывать, чтобы их отбить. А тут раз-два, и все дела. Плюс еще три косяря на кармане.

На стоянке перед рынком их ждала иномарка. Черная «БМВ» семилетней выдержки. Из самой Германии пригна-

ли. Класс тачка. Никакого сравнения с той колымагой, на которой Барбос ездил прежде. И это еще только начало...

Заманчивые перспективы цветным калейдоскопом кружили перед глазами. Эльдар будет таким же крутым пацаном, как Барбос. А со временем станет еще круче. Может, до уровня Казака поднимется. У него будет много денег, своя квартира в центре города с роскошной обстановкой, шикарная иномарка. На ней, как на белом коне, он подъедет к Натке, и та сразу поймет, как много она потеряла. Конечно же, она тут же забудет о своем муже и упадет к его ногам. Но Эльдар еще подумает, принимать ее к себе или нет. Скорее всего, он вытрет об нее ноги и уйдет с гордо поднятой головой.

– Эй, Мастак, ты о чем думаешь? – толкнул его в плечо Барбос.

– А-а, так, ни о чем, – встрепенулся Эльдар.

– Ты это, в себя никогда не уходи, понял? Надо всегда настреме быть, понял? А то столько зверя кругом. Подойдут со спины, пырнут пикой, и не заметишь, как ласты склеишь... Так что не зевай, а то мертвым сном заснешь...

Эльдар вмиг спустился с небес на грешную землю. Что ни говори, работу он выбрал себе не самую безопасную. Казак и его пацаны кровью завоевывают себе право на место под золотым дождем. Коля Горбун погиб в разборке. И сам Эльдар может лишиться жизни... Но волков бояться – в лес не ходить.

И снова был железнодорожный вокзал. Но если три часа назад Эльдар входил в кафе к Казаку в жалком состоянии духа, то сейчас перед бригадиром предстал не мокрый воробушек, а оперившийся орел. И Казак, похоже, заметил проишедшую в нем перемену.

– Да я смотрю, ты уже в системе, пацан, – одобрительно отозвался он. – И прикид у тебя не хилый... Надо тебя в деле посмотреть.

– А есть дело? – спросил Эльдар.

Он любовался самим собой.

– Для тебя найдется.

Задачу Казак ставил Барбосу и Фантомасу. Эльдар был на подхвате, не более того. Но, как бы то ни было, для него начиналась новая жизнь. Вольница бандитская...

Барбос был старшим, Фантомас типа его заместитель, а Эльдар и с ним еще один пацан по клике Торс – типа пехота. Но, по-любому, все четверо – бойцы одного экипажа. И у всех одна цель – выбить долг у коммерсанта. Этот жук кинул своего партнера на бабки, а тот обратился к Казаку за помощью. Так что, по большому счету, Эльдар мог считать себя борцом за справедливость.

Барбос вел машину. Фантомас развалился на переднем кресле, вяло смотрел на дорогу и зевал. И тот и другой ехали на привычное для себя дело и ничуть не волновались. Торс нервничал. Так же как и Эльдар, он был принят в бригаду совсем недавно. И так же как в его случае, это дело было для

него первым.

Витек получил свою кличку за свой могучий, крепко накачанный торс. Да, выглядел он внушительно, но значит ли это, что в деле он поведет себя правильно. А сможет ли сам Эльдар справиться с поставленной задачей?.. В голову лезли всякие тараканы, Эльдар всю дорогу отмахивался от них, как мог настраивался на боевой лад.

Машина остановилась возле проходной молокозавода. Первым шел Барбос, за ним небрежной походкой шагал Фантомас. Из вахтерной им навстречу выскочил какой-то мужичок с редкой седой бородкой.

– Молодые люди, вы куда?

Барбос молча оттолкнул его могучим плечом, а Фантомас сделал такую рожу, что у мужика едва не случился инфаркт.

– Звякнешь в ментовку, башку скручу! – рывкнул на него Торс.

Мужик в ужасе замотал головой и скрылся в своей каморке. Эльдар попенял себе, что не успел вставить своего слова. Ничего, в следующий раз он не останется в стороне от процесса.

Должником был директор торгово-закупочной фирмы, размещавшейся на территории молокозавода. Отдельный, огороженный сеткой дворик, складское помещение из красного кирпича, административная пристройка. Тихо здесь было и спокойно, но только до тех пор, пока не появился Барбос со своей командой. Со стороны могло показаться, что

к складу приближаются четыре танка. И ничем их не оставишь...

Но коммерсант вовремя учуял опасность. И забаррикадировался в своей пристройке.

– Открой, падла! – заорал Фантомас. – Убью, гада!

Барбос, не долго думая, саданул по двери ногой. Но ни фига. Обитая железом дверь выдержала удар, и это притом, что открывалась она внутрь. Барбос снова ударил. И снова ничего. Удар у него мощнейший, но и дверь чересчур крепкая. Через окно в здание никак не пробраться – решетки.

Эльдар оглянулся по сторонам. Увидел высокие ворота гаражей, в одном из них кипела работа. Он бросился туда, конфисковал у ремонтников тяжелую кувалду и с ней вернулся к своим. Он бил со всех сил и с остервенением – в конце концов разнес дверь вдребезги.

Он ожидал услышать похвалу от своих друзей. Но Барбос был настолько зол, что просто не замечал его. С диким рычанием он ворвался в административное помещение, ногой выбил хлипкую дверь в комнатку, которая называлась кабинетом директора. Коммерсанта он нашел в шкафу, но вытаскивать его оттуда не стал.

– Давай, братва, поджигай суку!

Дверцы шкафа приперли тяжелым канцелярским столом и старым диваном. Барбос вспорол дерматиновую обивку дивана, вырвал из начинки кусок пыльной ваты и поджег ее. Комната наполнилась едким дымом. Закрытый в тем-

ном шкафу, коммерсант решил, что ему в самом деле грозит смерть через сожжение, и в панике забарабанил в дверь.

– А-а-а, выпустите! А-а-а!.. – бился в истерике он.

– А бабки? – крикнул Барбос.

– Все-е отда-ам!..

Коммерсанта вытащили из шкафа. Это был молодой парень – не старше двадцати пяти лет. Сидел, бедняга, в своем кабинете, спокойно считал прибыли, строил радужные прогнозы на будущее, а тут братва налетела, и все пошло прахом. Эльдару нисколько не было его жаль. Он всерьез считал этого спекулянта паразитом на теле трудового народа. Взял у человека деньги, а возвращать не хочет. Разве ж так можно?

– Бабки гони! – заорал на коммерсанта Фантомас.

– А-а, какие бабки?

– Которые ты у кента своего Николаева заханырил?

– А-а, Николаев, да, да... Я ему должен три тысячи... Я как раз собирался отдать...

– Какие три тысячи? Он сказал, что десять!

– Да нет, три тысячи!!!

Фантомас бросил взгляд на Торса.

– Давай, братуха, канистру с бензином неси. Говно жечь будем!

Коммерсант явно не хотел исполнять обязанности зажженного факела. Поэтому полез в сейф и вытащил оттуда банковскую упаковку сторублевых купюр. Барбос оттолкнул его и тоже сунул руку в сейф. И вытащил оттуда еще одну

пачку общим весом пять тысяч американских рублей.

– Это штраф за твое плохое поведение, козел! – объяснил он причину дополнительной конфискации.

– У меня больше ничего нет! – в ужасе взвыл парень.

Но вместо жалости заработал кулаком в живот. И добавочный – коленкой в нос. На этом все общение с должником было закончено.

Увы, все оказалось не так просто, как того бы хотелось. С добычей в зубах Барбос подходил к машине, за ним тянулись остальные. Все было спокойно, пока из-за поворота одна за другой не вынырнули две легковушки. Машины резко затормозили возле «БМВ». Из них посыпались крепкие ребята в кожаных куртках. Эльдар насчитал семь рыл.

– Вот уроды! – зло сквозь зубы процедил Барбос.

Он ошетинился колючим взглядом, как еж иголками. И Фантомас подобрался. Эльдар тоже понял, что дело пахнет керосином.

Чужеродные братки выстроились цепью и не спеша, но с угрожающим видом двинулись вперед.

– Так, пацаны, кто такие, откуда? – спросил старший.

Мощный детина с бронированной облицовкой башни. Глаза что холодные шупальца.

– А ты кто такой? – выступил вперед Барбос.

Эльдар смело встал вровень с ним. Он не собирался отступать.

– Я Буран, слышал?

– Слыхал. Ты с Циркулем... А я Барбос...

– И я про тебя слыхал. Ты с Казаком...

– Ну с Казаком, и чо дальше? Какие проблемы, пацаны?

– Да вот, Серегин отзвонился. Сказал, что наезжают...

Видимо, коммерсант позвонил своим покровителям, когда братва ломилась в дверь.

– Крыса твой Серегин, – презрительно скривился Барбос. – Он бабки у кента своего смылил. А мы его кента кро-ем...

– А мы Серегина кроем. И если какие-то проблемы, то это к нам, а ни к нему... Сколько вы с него сняли?

– Сколько сняли, все наше!

– Зачем так говоришь? Нельзя так говорить, – угрожающе рыкнул Буран.

– А это мне решать, как и что говорить!

– Борзеее, братва. Беспредельничаете... Короче, заворачиваете бабки обратно и расходимся.

– Кому заворачивать, тебе?

– Ну а кому?

– Не, так не пойдет. Мы лоха обработали, а ты с него сливки снять хочешь?

– Лох под нашей «крышей»!

– А я не знаю, чья у него «крыша»! Он про тебя ничего не говорил...

– Быть такого не может.

– Может... Короче, братан, ты с лохом разбирайся, а мы

поехали...

Барбос спокойно повернулся к Бурану спиной, подошел к машине, сел за руль. В это трудно было поверить, но никто не пытается его остановить. Эльдар понял, что враждебные братки позволяют им уйти. И это притом, что их было почти вдвое больше. И Фантомас сел в машину, и Торс. Разумеется, Эльдар присоединился к ним. Он всерьез опасался, что Буран даст команду и его бойцы облепят машину, перевернут ее и поставят на крышу. Но ничего не случилось. «БМВ» вырвалась, как говорят в армии, на оперативный простор.

– Уфф! – облегченно выдал Барбос. – Прорвались, бляха!

– Прорвались, – кивнул Фантомас. – А то бы навалили нам...

– Навалили бы, хрена! Кишка тонка! Нам бы навалили, а потом бы Казак братву поднял, этих козлов так бы отмудохали... Не, Циркуль против Казака не канают... Ничтяк, пацаны, пятнадцать штук срубили, а должны были треху взять...

Барбос остановил машину возле штаб-квартиры Казака. Велел всем оставаться, а сам пошел к боссу. Вернулся где-то через час, мрачнее тучи.

– Что такое? – озадаченно посмотрел на него Фантомас. – Бабла мало взяли?

– Да не, с баблом порядок, Казак две штуки на толпу отслюнявил. Хреново, что наехали на нас...

– Но так все ж обошлось.

– Так в том то и хрень вся, что обошлось. Казак сказал, что было б лучше, если б нам вломили...

– Не понял.

– А чо тут понимать, Казаку буза нужна, ну, чтобы мы с Циркулем сцепились. Но так нужно, чтобы Циркуль первым начал. Тогда Казак ответку бы с него спросил... Казаку война нужна, понял! И надо, чтобы Циркуль ее начал. Нас бы отоварили, а Казак бы с Циркуля за нас спросил...

– Так пусть за Мастака с него спросит. Он же наш пацан...

– В яблочко попал, брат. За Мастака будем спрашивать. Казак так сказал... Но все равно, было б лучше, если Буран нас сегодня растоптал... Не, ну ты прикинь, братан, нас под пресс, чтоб потом на нашем горбу в рай въехать. Где, спрашивается, справедливость?

– А где ты вообще справедливость видел?

– Так об том и базар... Короче, сегодня в кабак едем. – Барбос повернулся к Эльдару. – Мастак в наши ряды влился, обмыть это дело нужно...

– В «Ишим» поедem, да? – заерзал от нетерпения Торс. – Телок снимем, оттянемся...

– А быков снять не хочешь? – скривился Барбос. – В «Юбилейный» дернем, понял?

– Так там это, Циркуля пацаны тусуются, – удивленно посмотрел на него Фантомас.

– В том-то и фишка. Нам на этих, на Кваку да на Рубанка нарваться надо...

– Зачем?

– А чтоб наехали на нас, вот зачем...

– А если там еще и Буран со своими?

– Тогда совсем весело будет... Казак сказал, что две тачки подошлет с пацанами. Если каша заварится, нам помогут...

– А если нет?

– Надо чтобы заварилась, понял? Не с Квакой, так с другими. Пусть Буран будет, все равно... Лишь бы они первыми начали...

Резкая постановка вопроса, и неприятная. Эльдару вовсе не хотелось выставляться в роли мальчика для битья. Ладно, если бы просто вызвать огонь на себя, это еще ладно. Но Казак хочет сделать его разменной монетой в игре с Циркулем. До него самого, до его судьбы и дела никому нет. Для Казака он всего лишь неодушевленное яблоко раздора. И плевать, что это яблоко запросто могут раздавить всмятку.

Но делать нечего. Отступить Эльдар не мог. Он отправился в «Юбилейный» вместе с пацанами.

Если верить Барбосу, это был не самый лучший в городе ресторан. Так оно, в общем-то, и было. Вроде бы чисто во-круг, на столах скатерти и пластмассовые цветы в вазочках, на окнах занавески, официантки в белых передничках, но все равно такое ощущение, что ты попал в общепитовскую столовую. И меню никакого. Только салат из капусты и фирменное блюдо – шницель с жареным картофелем. Из выпивки только водка. Но все равно Эльдару здесь понравилось.

Потому как это был его первый в жизни ресторан.

Он сразу почувствовал себя здесь своим. И официантки сразу поняли, с кем имеют дело – забежали, засуетились. Две девицы вульгарного вида за дальним столиком поглядывают на него, если не с любовью, то с уважением.

Барбос обвел взглядом зал ресторана.

– Оп ля! Телки есть, а быков нет... С кем махаться будем, когда напьемся?

– Лучше махать, чем махаться, – буркнул Фантомас.

Он глаз не сводил с вульгарных девок. Да и у Торса зачесалось. Не долго думая, он поднялся из-за столика, направился к ним. Парень он хоть и здоровый, но не такой страшный, как Фантомас. Таких парней девчонки любят не только за крутость. Не удивительно, что Торс вернулся с добычей в охалке. Одну девку звали Люся, другую Тася. Всем своими видом они давали понять, что будут давать. Но Барбоса не проведешь.

– В сортир ходить по одной будете, – нехотя, но жестко постановил он.

Люся и Тася инстинктивно вжали головы в плечи. Видать, Барбос их больное место затронул. Да, Эльдар слышал о таких «умницах», что гуляют за счет ресторанных лохов, а затем ноги делают, чтобы не платить и ноги в знак благодарности не раздвигать. Но с Барбосом этот номер не пройдет. Он такой, что заставит баб оплатить ужин да еще и на «трах» раскрутит... Эльдару очень хотелось быть таким грозным и

крутым, как его кореш. И он будет таким.

«Быков» из коды Циркуля не наблюдалось. Возможно, их не будет вообще. Но Эльдара такая перспектива уже не радовала. Под воздействием хмельных паров он рвался в бой, чтобы показать, насколько он крут.

Девицы за столом его ничуть не смущали. Он долго и молча смотрел на глупо хихикающую Тасю, затем так же молча поднялся, взял ее за руку и потащил в сортир. Как будто так и надо. Пацаны ошалело уставились на него. Вроде бы эту телку обхаживал Торс. Но Эльдар и не думал садиться на измену. Зато девку с ходу посадил на унитаз, закрыл за собой дверь. Он слышал о таких дешевках, которые легко безобразничали с мужиками прямо на «толчке». Но точно не знал, такая Тася или нет... Оказалось, что «такая». Она обработала его быстро и с таким энтузиазмом, что из кабинки обратно он не выходил, а вытаскивал себя по частям. И состояние кайфовое. И пацанам будет что рассказать. И будет, о чем вспомнить самому... Да, он такой же наглый и такой же крутой, как и Барбос...

Легкое половое бессилие сменилось мощным приливом сил, под воздействием которого планка настроения поднялась до потолка. В зал ресторана Эльдар входил окрыленный. Надо будет сказать Барбосу, чтобы он не церемонился с Люськой. Она такая же конченная, как и Таська, так что пусть берет ее за жабры и на кукан...

Но чтобы влиться в круг своих кентов, он должен был

пройти мимо столика, который оккупировала компашка крутых парней с короткими стрижками. Спортивные костюмы, кожаные куртки... К гадалке ходить не надо: по приметам ясно, кто такие эти ребятки. Да и не только приметы о том говорят. Среди этих «быков» Эльдар заметил Кваку.

Он вспомнил, зачем он здесь находится и для чего. Также он вспомнил, что настоящая крутость доказывается не на бабах, а в бою. Кровь ударила в голову, но рассудком Эльдар не тронулся. Он помнил, что не должен первым начинать драку. Поэтому сдержал внутри себя нарастающую агрессию. Он подошел к бандитам и со спокойным ехидством спросил:

– А где Рубанок?

– Чего?! – Кваку ошеломило его внезапное появление.

– Что, челюсть не срослась еще? – продолжал Эльдар. – Передавай ему привет!

Он помахал «быку» рукой и направился к своим.

– Эй, лох, ты куда? – запоздало бросил ему вслед Квака.

Но Эльдар сделал вид, что не услышал его. Тогда браток сорвался со своего места и бросился за ним. Догнал он его в тот момент, когда Эльдар уже готов был сесть за свой столик.

– Те чо надо, дебил? – грозно и в тоже время насмешливо спросил он.

– Кто дебил?! – взвился Квака.

Он был в полном замешательстве. С одной стороны, он должен был круто наехать на наглеца, но, с другой стороны, его очень смущали Барбос, Фантомас и Торс.

– Ты debil, – с издевательским спокойствием пояснил Барбос. – И кликуха у тебя Фуганок... Гы-гы, один Фуганок, другой Рубанок. Два друга, хрен да подпруга...

Фантомас и Торс оскорбитительно расхохотались. И Эльдар для виду схватился за живот, хотя сейчас ему было не до смеха. Он видел, как с вражеской стороны к ним подступают суровые парни с размашистыми плечами. Три, четыре, пять... Плюс Квака шестой... Четверо против шестерых. Не самый, надо сказать, удачный расклад. Но Казак обещал подмогу. Возле ресторана уже должны стоять машины с группой подхвата.

– Э-э, пацаны, все путем! – с фальшивым миролюбием обратился Барбос к «быкам». – Ваш кент с катушек съехал, просит, чтобы мы его под хвост сделали!

– Чего?! – взвыл Квака.

И в бешенстве ударил ногой по столику. Но тут же сорвавшийся со своего места Эльдар зарядил ему кулаком в висок. Повторил тот самый удар, которым в свое время наградил его Квака. Вернул долг, так сказать.

Браток слетел с копыт, но и сам Эльдар оказался на линии огня. Чей-то кулак больно съездил по скуле. Чья-то нога с размаха въехала в живую плоть в районе правой почки. Но Эльдар был в таком запале, что даже не обратил внимания на эти удары. Он видел, что Барбос, Фантомас и Торс уже окунулись в гущу сражения. Они бьют, их бьют... Крики, стоны, шлепки, треск ломаемых стульев, звон посуды, визги

официанток...

Эльдар не думал о том, что в ресторан может нагрянуть милиция. Но ждал, что вот-вот появится подмога. Но ни того, ни другого... Он бил, его били. Несколько раз сносили с ног, но всякий раз он поднимался и снова пускал в ход кулаки. Барбос и Фантомас бились отчаянно – чисто по-уличному, размашисто и мощно. Торс изображал каратиста, и надо сказать, это у него неплохо получалось. Но и вражеские быки не лыком шиты...

В конце концов Эльдар пропустил мощнейший удар в голову и в глубоком нокауте свалился на пол. Когда очнулся, циркулевских уже не было. Избитый в кровь Барбос стоял, пошатываясь в центре зала. Фантомас сидел на полу, обхватив голову. Торс медленно шел к выходу, его штормило.

– Оставь их, – надрывно крикнул ему вслед Барбос. – Не догонишь...

Оказывается, враг уже был близок к победе. Только вот в самый последний момент дрогнул, отступил. Но, похоже, Барбос не считал себя победителем. Да и Эльдару такая мысль в голову не приходила. В голове сейчас была только боль, а в душе тошнота. Неужели снова сотрясение мозга?..

Барбос посмотрел на Эльдара.

– Ну и рожа у тебя, Шарапов, – ухмыльнулся он.

– На свою глянть.

– Гляну, потом... Уходим...

Эльдар оклемался и сам смог подняться на ноги. А Фан-

томас идти сам не мог, пришлось ему и Торсу тащить его к машине на руках. Загрузились. Барбос сел за руль, завел двигатель. Стартовал резко, но тут же сбавил ход.

– Бляха, перед глазами все плывет... А здорово мы им вломили, пацаны!

– Да нам тоже не хило навалили, – угрюмо заметил Торс. Нос у него распух, под глазом надувается шишка, скула стесана в кровь... Всем досталось на орехи. Хорошо, все живы остались.

– Нам. Навалили, – кивнул Барбос. – Не мы навалили. А нам... Так должно быть. Так и будем говорить Казаку. Нас четыре, их шесть. Они первые наехали. И нам навалили.

– Ты говорил, что нас подстрахуют, – криво усмехнулся Эльдар.

– Казак так сказал, – поморщился Барбос. – Подстрахуем, говорит. Подстрахуем-хуем... Видно, что-то не срослось...

– Лишь бы кости срослись.

– Мастак, ты чо гундишь? Нормально же все. За тебя вот спросили. Теперь вот за нас всех будут спрашивать... Ты лучше скажи, куда ты Таську таскал?

– Таскал, – с важным видом ухмыльнулся Эльдар. – На то она и Таська, что бы ее таскать... Дружок у меня есть, ну в штанах. Так я ее с ним знакомил. Так у них, короче, любовь случилась. И ей хорошо, и мне в кайф...

– Ну ты, Эльдар, и ухарь! И бабу отхарил, и Кваку зацепил... Ну, с боевым крещением тебя, братан!

Торс промолчал. Похоже, он до сих пор держит на Эльдара зуб за то, что он Таську себе у него забрал.

И Фантомас не стал поздравлять его с боевым крещением. Ему не до того. Держится за голову и тихо постанывает.

– В больницу его надо, – сказал Эльдар.

– Так туда и едем, – кивнул Барбос.

Он привез Фантомаса в городскую больницу, подогнал машину прямо к эстакаде, где причаливала «Скорая помощь».

Фантомаса затащили в приемный покой. Медсестра попыталась возмутиться, но Барбос так жестко наехал на нее, что у нее, у бедной, глаза в черепную коробку от страха чуть не провалились. Она сама бегом сгоняла за дежурным хирургом.

На врача Барбос наезжать не стал. Сунул ему в нагрудный карман халата несколько сторублевых купюр. И вежливо пригрозил.

– Не доглядишь моего брата, убью.

Фантомаса увезли на каталке. Но досталось и остальным. Барбос остался в приемном покое с им же запуганной сестренкой. Торса отправили в травматологию, Эльдаром же занялась медсестра из хирургии. Затащила его в процедурную комнату и обработала раны. Сестра молодая, на рожу не то чтобы очень, но, в принципе, можно было бы закрутить с ней амур, тем более что настроение имелось. Но Барбос дал установку как можно скорей вернуться в машину. В любой

момент в больницу могли нагрянуть менты, а встреча с ними в планы не входила.

Следующим этапом маршрута было вокзальное кафе, где Барбоса ждал Казак. На этот раз он принял не только его одного, но Эльдара и Торса тоже.

– Хорошо вас отрихтовали, ничего не скажешь, – насмешливо заметил он. – Фантомас где?

– В больничке. По башке конкретно получил, – объяснил Барбос.

– Хреново. Но на войне как на войне... Значит, с пацанами Циркуля сцепились?

– С ними.

– Кто первый наехал?

– Они.

– Кому больше досталось?

– Нам.

– Ну что ж, я своих пацанов в обиду не даю. Поэтому с этих пор Циркуль наш кровный враг... А что с врагами делают?

– Гасят, – с готовностью отозвался Барбос.

– Заметь, я этого не говорил... – недобро усмехнулся Казак. – Короче, сейчас по домам. Раны зализывать. А послезавтра вечером быть здесь...

Эльдар нутром чувствовал, что разборка в ресторане это всего лишь преддверие чего-то более страшного и кровавого. И он не ошибся. Через пару дней он получил свое первое

по-настоящему опасное задание.

Глава вторая

1

Труп мужчины лежал на лестничной площадке седьмого этажа. Его подкараулили в тот момент, когда он открывал дверь своей квартиры. Выстрел в затылок не оставил ему никаких шансов. Кинетическая энергия пули швырнула его вперед, он ударился головой о дверь, завалился на бок и упокоился лицом вниз. В затылке небольшая ранка, зато лицо, если верить экспертам, разворочено. Густая кровавая жижа под головой. Жуткая картина.

Судя по всему, выстрел был произведен из пистолета с глушителем. Этим объяснялось то, что выстрела никто не слышал. Труп пролежал в подъезде всю ночь. И только рано утром его обнаружил сосед, выводивший свою собаку на прогулку...

Сергей прибыл на место уже после того, как трупом занялась оперативно-следственная группа Первомайского РО-ВД. Здесь уже во всю работали судмедэксперты и криминалисты, районные оперативники обрабатывали возможных свидетелей.

Преступление было совершено на территории Первомайского района, и, случись это месяца три назад, он бы узнал о

нем из сводок. Но не так давно его перевели в городской отдел уголовного розыска, в епархию которого входят все районы большого города. Так что от этого убийства ему никак не отвертеться.

– Заказуха, – уныло изрек майор Лубков, он же начальник городской уголовки.

Это был среднего роста, в меру упитанный мужчина, тридцати четырех лет от роду. Более десяти лет сыскного стажа. Неплохой оперативник, неслабый аналитик. И как человек вроде бы ничего.

– Похоже на то, – кивнул Сергей.

– А мне подполковника скоро получать...

С мрачным видом он наблюдал, как эксперты переворачивают на спину труп... Да, действительно, лицо в ужасном состоянии. Вырван кусок лобовой и височной кости, глаза нет. И все в крови... Стоявшая неподалеку соседка покойного тихо вскрикнула, закатила глаза и стала падать. Хорошо, стоявший рядом с ней сержант успел подхватить ее на руки...

Да, у смерти жуткое лицо. Но Сергея кровью и патологоанатомическими ужасами не напугать. Он спокойно всматривался в изуродованный лик в надежде узреть знакомые черты. Обратил внимание на диспропорцию между необычайно узким носом и широким массивным подбородком. Знакомое сочетание...

– А это случайно не Циркуль? – спросил он.

– Циркуль?! – встрепенулся начальник. – Ты в этом уве-

рен?

– Точно не скажу. Но уж лучше бы я ошибся.

В криминальном мире города Циркуль был знаковой фигурой. После гибели достопамятного Хруля, а вместе с ним и его покровителя Холода, их банда пошла вразнос. А тут еще Таран и Казак со всех сторон стали поджимать. Место покойного Хруля занял некий Лоток, но и дня после этого не прожил – свои же грохнули. После него был бандит по кличке Свирепый. К этому пуля пришла со стороны. Таран божился, что к этому убийству он не имел никакого отношения. Он такой, что и соврать мог. Но в любом случае, Свирепого убрал кто-то из конкурентов. И Тарану была выгодна его смерть, и Казаку – они оба хапнули по солидному куску от центра города. А могли бы забрать все, если бы не Циркуль. Этот авторитет сумел сплотить вокруг себя остатки так называемой воровской братвы и отбиться от нападков со стороны более сильных и голодных стай. Умудрился заключить плохой мир сначала с Тараном, а затем и с Казаком. Воспользовался тишиной и усилил свою бригаду, значительно укрепил свои позиции. Но, видимо, перемирие уже закончилось.

Оперативники Первомайского РОВД уже побывали в квартире покойного. Но документы на имя покойного они нашли еще раньше – изъяли из кармана кожаного пальто. Селиванов Евгений Александрович.

– Что и требовалось доказать, – прокомментировал Сергей. – Это и есть Циркуль...

– Циркуль, – подтвердил майор Лубков. – Он самый... Да, Комиссаров, лучше бы ты ошибся. Снова бандитские разборки, снова кровь...

– Я так думаю, это Казак постарался, – высказал свое предположение районный оперативник. – У него с Циркулем нелады были...

Старший лейтенант Гудков, Сергей знаком был с ним шапочно.

– А конкретно? – наострил ухо Лубков.

Как всякий настоящий сыскарь, он готов был ловить и переваривать любую информацию.

– Конкретно, драка в «Юбилейном» была. На прошлой неделе. Бандиты Казака и Циркуля что-то не поделили. Кто-то кому-то что-то не так сказал, и началось...

– Казак и Циркуль там были?

– Точно не установлено, но, судя по всему, нет. Так, рядовые быки поцапались...

– Так на то они и быки, чтобы бодаться. Не вижу прямой связи с убийством...

– Ну, прямой связи-то нет, – развел руками Гудков. – Но поговорка есть: бары дерутся, а у холопов чубы трещат. Если бы Циркуль и Казак в мире жили, их бы холопы чубы друг другу не рвали...

– Логично, – не стал отрицать Лубков. – Но я не думаю, что эта драка имеет прямое отношение к убийству...

– А никто и не говорит, что имеет... Просто информация

есть.

– Информация-то есть, а почему начальник городского уголовного розыска ею не владеет?

– Ну, мы не стали в сводке указывать, – смутился Гудков.

– Скрыть хотели? Ладно, разберемся...

Времена нынче такие, не хотят районные опера связываться с бандитами, вот и делают вид, что не замечают их проделок. Драка в ресторане «Юбилейный» по сводке проходила, Сергей это помнил. Но не указано было, что виновными в происшедшем были бандиты двух криминальных группировок. Просто пьяная драка... Но вот выясняется, что это была бандитская разборка.

– А может, и не будем разбираться, – смягчился Лубков. – Все-таки вместе работать будем... Соседей опросили?

– Кого нашли, опросили, – кивнул Гудков.

– И что?

– Вчера вечером Селиванова никто не видел. Ну, в смысле, как он домой возвращался. Видимо, слишком поздно приехал. Но, в общем-то, информация есть. Селиванов личность в доме известная. Он же не всегда домой поздно возвращается, и люди видели, как он подъезжает. На иномарке, с охраной. Сначала охранники подъезд обследуют и только затем своему шефу зеленый свет дают. Он домой, а они уезжают... Вроде бы правильно делают, что подъезд осматривают. Но плохо, что не ждут, пока шеф домой зайдет...

– Да, система охраны неважная. И этим, судя по все-

му, воспользовались преступники, – предположил Лубков. – Ждали жертву в подъезде, а когда появилась охрана спрятались...

– Всех соседей опросить не удалось, – сказал Гудков. – Времени было мало. Но пока что никаких сведений о том, что в подъезде находились подозрительные личности.

– Люди лифтом пользуются, а это значительно уменьшает процент возможных свидетелей... – блеснул умом начальник. – Работать нужно – искать, искать... Что по квартире? Где хозяйка?

– Нет хозяйки, Селиванов один жил. Баб водил, это понятно. Но вчера ночью у него никого не было...

– А может, баба с ним была? Увидела, как мужика застрелили, и убежала...

– Ну, я не думаю, что ей убежать бы дали, – пожал плечами Гудков. – Хотя всяко может быть...

Сергей оставил начальника в квартире – пусть дальше строит предположения и вхолостую обкатывает их на Гудкове. А он займется живой работой.

Насчет того, что вместе с Циркулем могла быть девушка, Сергей сомневался. Зато никаких сомнений нет в том, что убийцы знали, по какой схеме работает охрана авторитета.

Сергей обратил внимание, что окна в подъезде подняты высоко и с площадки между этажами двор мог обозревать только обладатель очень высокого роста – как минимум, два с половиной метра. Вряд ли преступник был великаном, и

вряд ли он пользовался табуреткой или же приставной лестницей. Но зато он мог наблюдать за двором с крыши дома.

Сергей поднялся на самый верхний девятый этаж. Доступ на крышу должна была преграждать обитая железом дверь, но замок был сорван – открывалась она легко. На крыше гулял ветер, с неба срывался мелкий дождь. Утро, холодно. И ночью было холодно. В подъезде гораздо теплей, но там можно нарваться на жильцов дома. Здесь можно дуба дать без теплой одежды, зато безопасно. Плохая погода для опытного специалиста не помеха. Так что вполне возможно, что киллер ждал свою жертву на ветру под открытым небом. Увидел машину Циркуля, дождался, пока вернутся телохранители, а потом спокойно спустился вниз, на площадку между восьмым и седьмым этажом. Селиванов вставлял ключ в замочную скважину своей двери, и в этот момент за спиной возник убийца. Бесшумный выстрел, и нет больше крутого бандитского авторитета. Преступник сделал свое страшное дело, спустился вниз... А может, напротив, поднялся вверх. Из первого подъезда через крышу перебрался во второй и спокойно спустился...

Сергей бросил взгляд на коробку, через которую можно было попасть в соседний подъезд. Подошел к двери, толкнул ее, и она открылась. Замок сорван и с этой стороны... А за дверью его ожидал сюрприз. В тесном пространстве между двумя картонными коробками он обнаружил пистолет системы «ТТ» с глушителем. Номер с оружия сбит.

Пистолет был помещен в целлофановый пакет. Вряд ли убийца оставил на нем свои пальчики, но, как говорится, чем черт не шутит.

На всякий случай, Сергей еще раз обследовал место, где, по его предположению, мог находиться преступник в ожидании своей жертвы. Осмотрел протяженный участок вдоль окаймляющего крышу парапета. Нашел несколько окурков и пустую бутылку из-под минералки. Но бутылка лежала уже давно – это можно было установить по характерному налету. «Бычки» размокли, но на фильтре должен остаться характерный прикус, да и образец слюны с него можно снять, если очень постараться... Но все это не то.

Лубков пришел в восторг, когда увидел, с какой добычей возвратился к нему Сергей. Внимательно выслушал его.

– Значит, преступник ждал жертву на крыше. Оригинальный ход. Курил... Сколько там «бычков»?

– Четыре, но могло быть и больше, – предположил Сергей. – Предполагаемый убийца мог сбрасывать окурки с крыши... Спичек нет, видимо, пользовался зажигалкой...

– Все это детали, Комиссаров, всего лишь детали. По которым личность преступника не установить... Хорошо, если отпечатки пальцев на пистолете есть, а если нет? Или есть, но по картотеке не проходят... Со свидетелями нужно работать, со свидетелями. Но какие к черту свидетели, если преступник ждал жертву на крыше. Карлсона там случайно не обнаружил?

– Нет, Карлсона случайно не обнаружил.

– Тогда точно никаких свидетелей... Боюсь, что это глухарь на нашу голову...

Трудно было с этим не согласиться. Заказные убийства планируются заранее, тщательно готовятся и не менее тщательно исполняются. И засветиться киллер может лишь по нелепой случайности. Так что на эту случайность и остается уповать.

Но пока что фортуна была на стороне преступника или преступников. Свидетелей преступления найти не удалось, не отыскались и люди, которые видели подозрительных лиц в своем подъезде. Пальчиков на пистолете экспертиза не выявила. Зато было установлено, что пуля в Селиванова была выпущена именно из этого оружия. Но что толку? Если бы удалось проследить путь этого ствола – узнать, откуда его похитили, прощупать цепочку, по которой он попал к потребителю. Но это нереально. Сколько некогда братских республик полыхает в огне междоусобиц, сколько воинских складов разграблено. Оружие гуляет по стране. Пистолеты системы «ТТ» самые распространенные, их сейчас как грязи. Выходит, что ствол сам по себе, убийца сам по себе. Ствол есть, а убийцы нет...

Зато налицо был мотив преступления. Циркуля убили, чтобы обезглавить его банду. Заказчика следовало искать среди тех, кому это было выгодно. Таких людей в Новожиловске хватало, но прежде всего смерть Селиванова была на ру-

ку Казаку и Тарану. Помимо них, в городе было несколько других бандитских авторитетов, но у тех масштабы поменьше, и на территорию Циркуля они вряд ли претендовали. Они сами выживали под нажимом тех же Казака и Тарана.

А убийство Циркуля аукнулось целой чередой бандитских разборок. Относительное затишье на криминальном фронте закончилось, начались боевые действия. Циркуль пал смертью бандита, и его обезглавленная кодла уже отступает под натиском двух криминальных монстров. То там разборка, то там... Уже и трупы есть. Одного бойца из банды Циркуля нашли с проломленной головой в подъезде собственного дома, троих до смерти зашибли в бойне за Центральный рынок, больше десятка покалеченных. А сколько трупов еще не заявлено. У бандитов это просто – убили жертву, вывезли в лес и закопали без права на могильный крест...

Ясно, что Селиванова заказал кто-то из двух самых крупных в городе авторитетов – или Казак, или Таран. Но их ни в чем не обвинишь. Мотивы к делу не пришьешь, а доказательной базы на них нет. И не будет, потому как сами они никого не убивали, для этого у них есть исполнители. Вот если киллера взять, но где гарантия, что его уже не убили, чтобы замести следы?..

Сергей отлично понимал, что убийство Селиванова – стопудовый висяк. Но тем не менее продолжал поиск преступника. Никаких зацепок у него не было, поэтому пришлось связаться с Тараном и забить ему стрелку...

Еще в прошлом году Таран был рядовым бойцом в бригаде ныне забытого всеми Драгуна. Попал в тюрьму по глупости, в камере стал строить уголовников, за что едва не заплатился своей невинностью. Его спасли надзиратели. Сергей выдернул парня из тюремной больницы на откровенный разговор и предложил ему сотрудничество. Таран согласился, поскольку очень боялся возвращаться в камеру, где из мальчика Антона могли сделать девочку Антонину... Сейчас Таран – крутой бандитский авторитет. Контролирует большую часть Зареченского района и снимает пенки с самых лакомых кусков на территории Первомайского. А Сергей контролировал его самого – постольку-поскольку.

К месту встречи Таран подъехал на крупном и породистом красавце «Мерседесе» с затемненными окнами. Из машины вышел крепыш в кожанке, обогнул ее спереди, открыл заднюю правую дверцу, рукой показал Сергею в глубь салона. Дескать, садись, мент, там тебя ждут.

Таран даже задницу от сиденья не оторвал – не захотел приветствовать Сергея стоя. И руки ему не подал, когда он сам забрался в салон.

– Проблемы? – не скрывая своего недовольства, спросил он.

Орла из себя горного ставит, а сам индюк надутый. Малиновый пиджак от Кардена, золотая цепь поверх водолазки без ворота. Выражение лица, взгляд – на сранной козе не подъедешь. Всем своим видом он давал понять, что сделал

Сергею милость, встретившись с ним.

Водитель в машину так и не вернулся. Стоит далеко в сторонке, курит. Все правильно, разговор не для его ушей. Неправильно то, что Таран уже не скрывает от своих сам факт встречи с ментом. А может, он уже настолько обнаглел, что не боится ни самого Сергея, ни факта сотрудничества с ним. У него же не воровская бригада, взаимовыгодное сотрудничество с ментами не запаadlo. Скажет своим, что с прикормленным ментом разговаривал. И еще прихвастнет, что сам Комиссар у него на «довольствии»...

– Проблемы, – кивнул Сергей. – Циркуля убили.

– Тебе то что с того? – усмехнулся Таран. – Он что, кум тебе или сват?

– Ни то и ни другое.

– Он же для тебя это, типа классово чуждый элемент. Так же, как я.

– Даже если убьют тебя, я все равно буду искать твоего убийцу...

– Ну, спасибо, утешил...

– Так кто все-таки Циркуля завалил?

– Вот так, прям в лоб, спрашиваешь? – ухмыльнулся Таран. – Ну да, ты же у нас Комиссар, кто против тебя, тех в расход...

Сергей знал, что в криминальных кругах ходили упорные слухи, будто бы он нарочно убил Холода, законного, кстати сказать, вора. В общем-то, так оно и было. Волк взбесился, и

его пришлось прикончить... А до того Сергей осудил известного в городе беспредельщика Печника, сам же привел свой собственный приговор в исполнение... И тот, и другой были застрелены при попытке вооруженного сопротивления. Прокурор принимал эту версию, а братва нет. Впрочем, Сергей и не собирался никого переубеждать. С волками может справиться только лев, а у того своя, звериная система правосудия, отличная от цивилизованного римского права...

– В расход по приговору суда отправляют, – сказал Сергей. – Прокурор обвиняет, судья приговаривает, а палач исполняет... Это я насчет законных палачей. А есть палачи беспредельные. Это я про киллеров. Кто-то Циркуля приговорил, а кто-то его исполнил...

– Я здесь ни при чем.

– Ну да, ты ни при чем... А Сыртаева кто на тот свет спровадил? Морозова в реанимацию отправили. Коммерсанта Бибикова покалечили... Дальше грехи твои перечислять?

Разумеется, Таран никак не вписывался в образ ангела. Такой же демон, как все бандитские авторитеты. Сыртаев верховодил небольшой бандой, конкурировал с Тараном. Убили Сыртаева. Его дружка Морозова тяжело ранили. Коммерсанта Бибикова жестоко избили за неуплату бандитского налога. И это еще не все из того, что знал Сергей. А сколько фактов покрыты мглой неизвестности...

– А че мои грехи? – скривился Таран. – Это все еще доказать нужно...

– Доказательств нет, – согласился Сергей.

– И не будет... – буркнул бандит. – А Циркуля я не трогал, это стопудово, отвечаю. Мне с ним воевать не резон. Он мне торговые ряды на Ленинской площади отдал, а там такие навары. А еще Циркуль типа буфер между мной и Казаком...

– Типа буфер, да? А тебе, я так понял, буфер нужен. Боишься Казака?

– Не боюсь, а опасаясь. Это большая разница...

– Нет больше буфера... Говорят, ты компьютерную фирму к рукам прибрал?

Компьютеры в городе были большой редкостью. Везли их из-за границы, и стоили они очень больших денег. Фирма, торгующая компьютерами, процветала бы, если б ее не облепила бандитская тля. Рэкетеры житья коммерсантам не давали. И, увы, некому было их защитить. Сергей уже понял, что воевать с бандитами – это все равно что головы дракону рубить – одну срубил, сразу две выросло. Надо было принимать меры в масштабе государства, но, увы, Союз разрушился, а новое Российское правительство думало только о собственном благе. Грабительское налоговое бремя заставляло коммерсантов вводить двойную бухгалтерию и, соответственно, работать с черным налом. А там, где неучтенная наличность, там бандиты. И несть им числа, этим паразитам...

– Говорят, в Москве баб доят, – огрызнулся Таран. – Я же говорю, что Циркуля не трогал. Какие ко мне вопросы?

– Вопросы у прокурора.

– Это чо, угроза?.. А не боюсь я твоего прокурора. И тебя не боюсь... Ты бы, Комиссар, не лез в эти дела. Лови бытовых мокрушников, а в наши конкретные расклады не лезь. Обжечься можешь...

– Угрожаешь?

– Нет, предупреждаю...

Таран волком смотрел на Сергея.

– Ты думаешь, я у тебя в руках? Хрена! Плевать я хотел на ту палевую бумажку, которую ты с меня содрал. Что было, то быльем поросло. Я уже так крепко стою, что меня никаким домкратом не сдвинешь. Да и братьям могу сказать, что менты меня наркотой накачали, чтобы я расписку накатал. Мне поверят. А тебя приговорят... Думаешь, если ты мент, то тебя и тронуть нельзя?

Сергею пришлось сделать над собой усилие, чтобы не выдать своего беспокойства. Внешне он выглядел невозмутимо спокойным. Эдакий намертво вросший в морское дно железобетонный пирс, о который разбивались тяжелые свинцового цвета волны. Да и сам Таран почувствовал, что его слова бьются о непробиваемый монолит волнореза. И, в конце концов, сбавил обороты. Чтобы он там ни говорил, а сотрудничество с милицией братва ему не простит. Если столь позорный для него факт вскроется, у власти он еще может удержаться. Но обязательно в его же окружении найдется смельчак, который бросит ему вызов. И не факт, что Таран сможет

перегрызть ему горло в борьбе за место вожака стаи.

Есть у Сергея неоспоримый козырь в игре против Тарана. Но и злоупотреблять этой козырной картой нельзя. Видно, что бандит очень хочет сорваться с цепи. И он может ее перегрызть, то есть избавиться от Сергея.

– Не трогал я Циркуля... – уже миролюбиво сказал он.

– Это я уже слышал, – насмешливо посмотрел на него Сергей. – Но ты меня не убедил.

– Так, значит, это я Циркуля сделал, да?

– Ну, не ты лично. Это могли сделать твои хлопцы. Хлоп, и нет Циркуля...

– Казак его хлопнул. Ка-зак!..

– Сам лично?

– Ну нет...

– А кто?

– Вот этого я не знаю. Но то, что Казак Циркуля заказал, – это верняк.

– Кому заказал?

– Да не знаю я!.. Да и не в том соль, кто Циркуля сделал. Фишка в том, что Казак войну начал... Циркуль жил, никого не трогал. С Казаком не задирался. А Казак уже давно ножи на него точил. Казаку весь центр нужен. Но это и понятно, там самые жирные куски... Короче, Казак повод нашел, чтобы на Циркуля наехать. Там, в кабаке, ну, в «Юбилейном», буза была, Казака пацаны и Циркуля схлестнулись. Казак предьяву Циркулю кинул, типа чего твои беспредель-

ничают. Циркуль стал разбираться, да не успел – завалили, нах. Такая вот канитель... Хруль, помнишь, на банк панфиловский наехал, так он меня подставил, типа это мои пацаны стреляли. А Казак никого не подставляет. Втихаря должен был Циркуля сработать. Так нет, он еще и повод нашел, чтобы его свалить. Типа, смотрите, какой я крутой. Кто против меня, тому кранты... Ничего Казак не боится, понимаешь! Ничего и никого! Буром напролом прет...

Сергей не очень-то верил Тарану. Может, он воспользовался моментом. Циркуль с Казаком поцапался, а Таран тому и рад. Одного завалил, а второго подставил... Но в одном Таран точно прав. В городе большой шухер. Кровавый передел сфер влияния. И, в общем-то, уже не важно, кто убил Циркуля. Сейчас главное – остановить красную волну бандитского беспредела. Но, увы, Сергей не в силах унять стихию. У него задача непростая, но конкретная – найти убийцу гражданина Селиванова...

– Если Казак буром напролом прет, то рано или поздно он и до тебя доберется...

– Так в том-то и дело, – нахмурился Таран. – Мы уже с ним, считай, на ножах. Он же со своей стороны центр под себя подгребает, а я со своей. Он все хапнуть хотел, а ни фи-га... Рано или поздно столкнемся лбами. Все к этому идет...

– Тогда чего нос от меня воротишь? – удивленно приподнял брови Сергей. – Ты сейчас двумя руками за меня держаться должен. – Ты помогаешь мне найти убийцу Циркуля,

я его раскручиваю на признание, дальше берем Казака, закрываем его. Тебе прямая выгода...

– Да выгода-то есть. Только запахло это – братву ментам сдавать...

Со стороны могло показаться, что слова Тарана звучат уверенно и веско. Но Сергей-то знал им настоящую цену.

– Но Хруля-то ты сдал, – напомнил он. – И Холода вместе с ним...

– Я их не сдавал, – поморщился бандит. – Я всего лишь подсказал, как их найти.

– Ты подсказал, а я нашел. И факт налицо – Хруля нет, а ты стал сильнее. А не будет Казака, станешь еще сильнее...

Сергей прекрасно понимал, что играет с огнем. Он всего лишь старший оперуполномоченный городского уголовного розыска. Теоретически – в его силах отправить Казака за решетку. Если повезет, он спровадит его в тюрьму фактически. И тем самым сыграет на руку его конкуренту. Но нет ничего хорошего в том, что Таран может развернуться в полную мощь и взять под себя весь город. Тогда он точно постарается избавиться от Сергея... Но надо же как-то найти убийцу Циркуля. А заодно, по возможности, избавить город от криминального монстра Казака. И не факт, что после этого Таран станет первым и единственным авторитетом. Если Сергей сможет сладить с Казаком, то и на Тарана управу найдет. Он имеет право не выполнять своего обещания. Бандиты – это ни та категория людей, с которыми он должен быть чест-

НЫМ.

– Ну а как я киллера найду? – задумался Таран.

– Не знаю...

– Ну ты озадачил меня, Комиссар...

Как ни кочевряжился в этот раз Таран, а Сергей снова его переиграл. Бандит будет плясать под его дуду, но никак не наоборот.

2

Пивной павильон приказал долго жить. В новом капиталистическом настоящем это здание занимал магазин бытовой техники. Только-только открылся, и Казак первым об этом узнал. Отправил Барбоса на пробивку. И Эльдар, разумеется, отправился с ним. Фантомас и Торс тоже в одной с ними упряжке.

– Говорят, там вчера народу жуть сколько было, – сказал Торс. – Не протолкнуться...

– Мы протолкнемся, – ухмыльнулся Барбос и хлопнул себя по правому боку.

Там у него «волына». У Эльдара тоже был ствол. И Торс подкован. Только вот Фантомас без оружия. Он после контузии совсем плохой. То молчит, молчит, то вдруг на шизу пробьет – может и отоварить какого-нибудь лоха под горячую руку. Хорошо, если только кулаками, а если за «волыну» схватится... Не внушает он доверия Казаку. Да и сам Барбос

косо поглядывает на него. Но все же доверяет ему. Рассказал, как Циркуля валили.

Фантомас тогда в больнице был, так что дело провернули без него. Три дня пасли Циркуля, примечали, как он в свой дом входит, как выходит. А в час «икс» Барбос и Эльдар засели на крыше дома. Ждали долго, почти до полуночи. До костей промерзли, но «яйцо» все же высидели. Дождались Циркуля. Спустились с крыши. Эльдар остался на площадке между седьмым и восьмым этажом – на подстраховке. А Барбос втихую подкрался к Циркулю, приставил к затылку ствол и без суеты нажал на спуск. Без суеты поднялись на крышу, прошмыгнули в соседний подъезд. По пути сбросили паленый ствол. Спустились во двор, обогнули дом и сели в машину, где их ждал Торс. На этом все и закончилось. Казак за это дело отстегнул Эльдару ровно штуку баксов. Большие бабки...

Эльдар хорошо помнил тот мандраж, который колотил его, когда валили Циркуля. Но это по первому разу, по неопытности. Тогда он играл вторую скрипку, за первую был Барбос. Но сейчас он и сам запросто мог пальнуть из «волены». Он знал, что рука не дрогнет...

Барбос уже давно состоит у Казака на особом счету. Оказывается, за ним числится не одно мокрое дело. Теперь вот и Эльдар тоже в почете у главного босса. Но это не значит, что им должны создать тепличные условия. Нет, Казак их то и дело бросает на всякого рода разборки. За последний месяц

Эльдар уже и в перестрелке успел побывать, и в нескольких махаках на кулаках, а если точнее, то на кастетах и стальных прутах. Сегодня вот у них по плану наезд на коммерческую точку.

Машина подъехала к павильону. У входа в магазин никого, хотя дверь вроде бы открыта.

– Торс, а ты говорил, не протолкнуться, – ухмыльнулся Барбос.

– Так это, ботва прознала, что мы едем, видишь, как волной всех смыло...

Торс шутил. Никто не мог знать, что к магазину едет Барбос со своими бойцами. Но в его словах был заключен житейский смысл. Боится народ крутых парней в кожаных куртках. И хорошо, что боится. Если боится, значит, уважает. А Эльдар очень хотел, чтобы его уважали.

Барбос первым зашел в магазин. Ему навстречу из темной пустоты зала метнулась какая-то девушка.

– Извините, но товар закончился. Заходите, пожалуйста, на следующей неделе...

– Натка, ты, что ли? – изумленно протянул Барбос.

Эльдар оторопело уставился на девушку. После яркого дневного света глаза плохо подстраивались под полумрак замкнутого пространства. Но все же Эльдар разглядел ее. И узнал. Да, это была Натка, его бывшая невеста. Каштановые волосы, забавные завитушки, глаза – колдовские омуты, лицо на загляденье. Светлых тонов кофта из нежной ангорки, в

меру короткая юбка, бесконечные ноги в ботфортах на высоком каблуке... Эльдар смотрел на это чудо с открытым ртом.

– Мастак, братуха, ты что, замерз? – поддел его Барбос.

– Эльдар, ты... – виновато потупилась Натка.

Да, это он. Карающее возмездие, блин... Эта сука изменила ему, вышла замуж за какого-то козла. И он что, стелиться теперь перед ней должен. Ни она, а он хозяин положения. И она сама должна перед ним стелиться.

– Вот, Натка, из армейки вернулся, – ухмыльнулся Эльдар. – И к тебе вот заглянул. В глаза хочу тебе посмотреть, спросить, чем я перед тобой провинился, а?

– Извини, так вышло...

– Извини, так вышло?! И это что, ответ?! А если я не извиняю?

Натка хотела что-то сказать, но в этот момент из глубины зала протрубил зычный мужской голос.

– Так, а что здесь такое? Что за шум, а драки нет?

Прямо на Эльдара надвигался высокий как баскетболист и не слабый в плечах мэн. Волосы тщательно уложены, холерное рыло, костюм «тройка», галстук, лакированные штиблеты. Здоровый дядька. Но особого впечатления он на Эльдара не произвел. Он хоть и крепкий на вид, но все же заметна телесная рыхлость и внутренняя изнеженность. Настоящему уличному бойцу этот лох не соперник.

– Кирилл, это Эльдар, – растерянно, если не в панике, посмотрела на него Натка.

– А-а, Эльдар! – нахмурился мужик. – Да, слыхал о тебе...

Он вел себя вызывающе. На Эльдара смотрел с нескрываемым презрением, а его друзей в упор не замечал.

– Да мне по барабану, слыхал ты обо мне или нет!

Эльдар еще на прошлой неделе сменил джинсовую куртку на теплый кожан с меховым воротником. Козырная куртка, больших денег стоит. Так что вид у него более чем приличный. И, конечно же, грозный. Но какое-то чмо смеет его презирать. Что это такое, если не беспредел... Совсем оборзела ботва, в натуре. Учить мужичье надо, как братву любить...

– Ну, что за тон! – возмущенно протянул Кирилл.

Он даже не замечал, что Эльдар в ярости. Не видел, сколько агрессии в Барбосе. И Торс смотрит на него как тот волкодав – только скажи «фас», и все, капец мужику...

– А ты кто такой, чтобы здесь возникать? – злобно прошипел Эльдар.

Но мужик даже ухом не повел.

– Да нет, друг мой, это я должен спросить у тебя, кто ты такой. Ты в моем магазине... Вот когда я приду к тебе в магазин... Или этого никогда не случится, а? Нет у тебя магазина, да?.. И не будет...

– Ты чо, дебил, вообще в ситуацию не въезжаешь? – ошалел от возмущения Эльдар. – Ты чо, не въехал, зачем я к тебе пришел?

– Ну, парень, с дебиллом ты переборщил!

Кирилл попытался ухватить Эльдара за воротник. Ну, он

точно, полный идиот.

Эльдар резко оттолкнул его руку и бросился мужику в ноги. Плечом зафиксировал коленный сустав и с силой дернул руками за лодыжки. Кирилл даже понять ничего не успел, как оказался на полу. А Эльдар уже в прыжке. Ногой ударил его в живот. Еще раз, еще... Затем надел на него, обхватил руками голову и несколько раз приложил его затылком о бетонный пол. И продолжал бы бить его дальше, если бы Натка не попыталась вцепиться ему в волосы. Как будто не видит, что у него короткий «ежик» на голове. Это же специально так, чтобы за волосы не хватали...

Эльдар перехватил руку, выкрутил ее за спину и оттолкнул Натку от себя с такой силой, что, не попадись ей на пути Барбос, она бы разбила головой витринное стекло. Барбос удержал ее, на секунду прижал к себе и толкнул на Эльдара.

– Что вы делаете? – взвизгнула она.

– Да я пока что только думаю, что с тобой делать!

Эльдар взял ее за плечи и с силой тряхнул.

– Ты кого кинула, шлюха? Да я тебя, тварь, на куски порву!

Он с размаху влепил ей пощечину. Натка не удержалась на ногах и села на задницу. С ужасом смотрит на Эльдара. В непонятках девчонка и в потерях... Неужели она думала, что Эльдар ей руки будет целовать за то, что она рога к его башке прикрутила.

– Ты на кого променяла меня, сука? На урода с бабками,

да? В шоколаде хочешь жить, да? Будет тебе шоколад, все будет...

Кирилл уже очнулся, на ноги пытается подняться. Эльдар подскочил к нему и приземлил ногой в голову. Хотел ударить еще, но остановил Барбос.

– Хорош, братуха, отдохни дэцал...

Он сам взялся за дело.

– Вот беда, Кирюха, да? Жену классную урвал да, магазин нехилый открыл, бляха. А тут жених твоей Натки из армии вернулся. Видал, какой Эльдар у нас крутой. Скажи спасибо, что не убил... А ведь убьет. Если мы его не остановим. Но мы его остановим. Ведь ты же яйца золотые несешь, да? – Барбос демонстративно обвел взглядом пустые стеллажи. – Видать, не кисло дела у тебя идут, если товар влет уходит, а? Бабок, видать, много заработал. Бабок много, бляха, а делиться не хочешь. Или не с кем делиться? Кто у тебя «крыша»?

– А-а, какая крыша?

– Ты чо, бляха, с луны упал? У каждого коммерсанта должна быть «крыша». Без этого никак нельзя. Вот Эльдар тебя и отмудохал, и пожаловаться, бляха, некому, да...

– Я... Я в милицию... Там у меня знакомые...

– Э-э, мужик, не в тему базар. Поверь, с ментами мы договоримся. Но тогда с тобой базарить будет не о чем. Я тебя лично дырку в башке просверлю...

Барбос отвел в сторону полу куртки, вытащил из-за пояса пистолет. Грозно лязгнул затвор, и ствол ткнулся Кириллу в

лоб. Бедного мужика затрясло как в лихорадке. Еще и понты кидал, лох позорный... Эльдар злорадствовал, глядя на него. И на Нату посматривал с видом победителя. А ее саму трясло не по-детски. Зубами дробь отстукивает. Но ни капли жалости к ней. Не заслужила.

– Ну так чо, в ментовку заявлять будем? – почти что ласково спросил Барбос.

– Н-нет... – выдавил Кирилл.

– Вот я и думаю, зачем тебе с ментами связываться?

Барбос весело подмигнул терпиле и спрятал пистолет.

– Менты, они тупые. И работать не хотят. Так что кинут они тебя. Заяву примут, а ничего не сделают... Зато у нас все путем. Мы тебе «крышу» сделаем. Если вдруг какие проблемы, ты обращаешься к нам, а мы тебе помогаем... Вот, прямо сейчас с Эльдаром поговорю. Эльдар, братуха, ты же не станешь убивать уважаемого Кирилла Батьковича?

– А это смотря, сколько он отстегнет, – ухмыльнулся Эльдар.

– Во! Правильная постанова! Кирилл Батькович готов отстегивать тебе десять процентов.

– Мало.

– Двадцать?

Барбос торговался прикола ради. Ставка и без того была уже определена.

– Тоже мало.

– Тридцать.

– В самый раз.

– Ну вот, что и требовалось узнать... Так что, Кирилл Баткович, тридцать процентов с тебя за «крышу», в смысле, за решение всех твоих проблем... Ну так чо, делиться будем?

– Я... Я вас не знаю, – простонал мужик.

– От Казака мы. Знаешь такого?

– Да что-то слышал...

– Я его телефончик тебе оставлю. Если вдруг кто наедет, сразу звони. Подъедут парни, решат все проблемы... Короче, для начала с тебя пятьдесят тысяч...

– Пятьдесят тысяч чего? Рублей?

– Рубли давно уже не котируются. Пятьдесят тонн «зеленю» с тебя, понял?

– Пятьдесят тысяч долларов?! – схватился за голову Кирилл. – Откуда у меня столько?

– Да ты чо, мужик, у тебя жена больше чем на пятьдесят штук тянет... Эльдар, заберем, Натку, а? Ты ее любишь, она тебя любит. Поженим вас, а!

– Э-э, так нельзя! – на грани обморока запротестовал торгаш.

– А как можно? Чужих невест уводить можно, а свою жену отдать нельзя, да? – угрожающе надвинулся на него Барбос.

– Я... Я отдам деньги...

– Когда?

– Через неделю...

– Вот через неделю и получишь свою Натку!

Эльдар думал, что Барбос берет мужика на понт. Но нет, он в самом деле распорядился тащить Нату в машину. Как будто знал, что она не будет сопротивляться.

А ведь она в самом деле не сопротивлялась. Эльдар сгреб ее в охапку, чтобы силой вывести ее из магазина. А она вдрун порывисто прильнула к нему. И сама пошла с ним. Голову низко опустила, смотрит себе под ноги и шагает.

На улице холодно, а на ней всего лишь кофточка. Эльдар поддался было порыву снять с себя куртку, чтобы набросить на нее. Но передумал. Обойдется.

В машине Эльдар завел мотор, чтобы стало теплее. Перебрался к Натке на заднее сиденье. Барбос и пацаны оставались пока в магазине, видимо, продолжают прессовать терпилу.

– Что, так и поедешь с нами? – спросил он.

– Так Юра же сказал, – робко ответила она. – Сказал, что забирает меня, пока Кирилл деньги не отдаст...

– Да это понятно. А сама-то ты хочешь ехать с нами?

– А меня что, спрашивали? – удивленно посмотрела на него Натка. – Если я не поеду, вы же Кирилла убьете...

– А ты что, так за него боишься?

– Он же мой муж...

– А я тогда кто? Ты из армии меня ждала. Письма мне писала. А потом раз, и вычеркнула меня из жизни... Как будто и не любила никогда...

– Неправда, я тебя любила...

– А сейчас Кирюшу, гада своего, любишь, да?

– Ну, не знаю, может, и люблю...

– Ты меня любить должна, поняла? – снова завелся Эльдар.

Ната сжалась в комок под его взглядом.

– Я знаю, я перед тобой виновата, – жалко залепетала она. – Но ничего же уже не изменишь...

– Почему не изменишь? Сейчас пойду, грохну твоего Кирюшу, а тебя замуж возьму...

– Не надо его убивать! – Натка испуганно вцепилась в его руку.

– Чо, без денег боишься остаться? Говорят, у него хата своя в центре города, «Волга» черная. Магазин вот свой, да... У меня-то этого нет, да. Я типа нищий по сравнению с ним... А я не хочу быть нищим поняла!

– Поэтому и бандитом стал? – спросила и отвела взгляд Натка.

Бойтся, что он еще больше разозлится. А нет, этим вопросом его не разозлишь. Да, он бандит, ну и что? Это раньше «бандит» был ругательным словом, а сейчас нет. Сейчас «бандит» звучит уважительно. Потому что бандитов все боятся, потому что все пресмыкаются перед ними.

– Ну стал! И что?.. Твой Кирюша бабки делает, а я его самого делать буду! Он – лох, а я – братва! Он внизу, а я наверху... А у тебя с ним как? Ты внизу, да? Тебе нравится с ним, да?..

– Эльдар, ну не надо! – надрывно взмолилась Натка.

– Что, не надо? Я тебе что-то делаю? Вот когда я тебя делать начну, тогда можешь возникать... Или нет, ты должна возникать, если твой муж тебя делать будет. Ты же со мной должна быть, а не с ним. Я могу тебя делать, а он нет...

Кровь кипела в жилах, пар скапливался в паховой области и требовал выхода. А Натка совсем рядом. И он имеет на нее все права... Эльдар обвил рукой ее шею, приблизил к себе ее губы и жадно впился в них. Поначалу она отвечала неохотно, но вот вошла во вкус. Откинула назад голову, в блаженстве прикрыла глаза. Так было раньше, когда он ухаживал за ней. Так должно быть и сейчас. И всегда...

Он сунул руку под юбку, пальцами дотянулся до самого жаркого места. Натка напряглась, сжалась, но тут же что-то внутри нее дрогнуло, и она расслабилась. Ноги сами по себе разошлись в стороны...

Эльдар уже стащил с нее колготки, когда в дверь стукнули. Он оторвался от Натки и увидел Барбоса. Он махнул ему рукой – типа давай сюда. Пришлось выходить из машины.

– Что такое? – недовольно спросил он.

– А то, что Бессонов сам отстегнул. Пятьдесят зеленых косарей. Не хочет он тебе Натку отдавать, потому и бабки нашлись... Короче, Натку нужно на место вернуть...

– А болт ему в башню, – набычился Эльдар.

– Это, я когда шел, видел, как ты тачку раскачивал. Что, уже раскочегарил Натку? – одобрительно улыбнулся Барбос.

– А что, нельзя?

– Тебе можно... Что, может, правда Натку вечером ему вернем. Отвезем вас на хату, оставим наедине, а, нормально?

– Я всегда знал, что ты классный пацан, – расплылся в улыбке Эльдар.

Он уже почти месяц жил на съемной квартире вместе с Барбосом и Фантомасом. Двухкомнатная квартира в центре города. Мебели мало, зато все удобства – теплый клозет, горячая вода круглосуточно. И с бабой всегда можно запереться в комнате...

Эльдар уже представил, как завалит Натку на койку, как втиснется в нее... Но Натка выкинула финт. Он разговаривал с Барбосом, а она воспользовалась этим и выскочила из машины с другой стороны. И бегом ринулась в магазин. Эльдар хотел броситься за ней, но Барбос его удержал.

– Не трогай. Если хочет, пусть бежит.

– Так в том-то и дело, что хочет... Она меня хочет, понял!

– Так в чем проблема? У тебя вся жизнь впереди. Где она живет, мы знаем. Вряд ли она завтра выйдет на работу. Загляни к ней на огонек. А если Бессонов вдруг нагрянет, рога ему посшибай, я разрешаю... А счас поехали.

Казак уже сменил штаб-квартиру. В настоящее время он снимал два люкса в «Ишиме» – и жил там, и братву принимал. Барбос нашел его в ресторане, подошел к нему вместе с Эльдаром. Отдал деньги, рассказал, как было дело.

– Да, бывают в жизни совпадения, – усмехнулся Казак. –

Твоя невеста тебя кинула, замуж за богатенького Буратино вышла. А ты типа никто. Она ждала, что ты на драной козе к ней подъедешь, а ты на белом коне подкатил, да... Круто, блин, не вопрос... А что, если тебе жениться на этой Натке, а?

– А мужа куда?

– Да туда, откуда не возвращаются... Магазин у него нехилый, японская техника влет уходит. Если он скопытится, кому все достанется? Вдове все достанется. А ты на вдове женишься. И все под себя возьмешь. Поверь, братан, я с тебя много брать не буду. Процентов десять-пятнадцать...

Эльдар видел, что Казак всего лишь прикалывается. Весело ему. Но при всем при этом идею он подал классную. А что, если в самом деле грохнуть лоха Кириюшу? Натка ж наследница и к тому же должница. Должна была замуж за Эльдара выйти. И выйдет. Но сначала она должна стать вдовой...

– О чем задумался, пацан? – стащил его с небес на землю Казак. – Уже приданое считаешь, да?... На, считай вот...

Босс отслоил от одной пачки приличную по толщине стопку столондаровых купюр и протянул Эльдару. Это был царский жест с его стороны.

– Это на всех, заслужили...

Барбос нахмурился. Ему не понравилось, что босс отдал заработанный куш не ему, а Эльдару. Нахмурился, но промолчал.

И молчал всю дорогу, пока ехали на очередное задание. Казак обязал всех бойцов заниматься рукопашным боем, для

чего арендовал целый спортзал. Туда и держал путь Барбос. Там он молча затащил Эльдара на ринг и попытался сделать из него котлету.

Удары у него мощные и быстрые. Эльдару пришлось нелегко. Он все время отбивался. Несколько раз падал, поднимался и снова отбивался. В конце концов Барбос потерял осторожность и раскрылся. Эльдар ударил его на противоходе – убойно сильно, точно в подбородок... Барбос пришел в себя лишь на счете «семь». Нокдаун. Но не нокаут.

Барбос разозлился не на шутку. Он и без того бил в полную силу, а после нокдауна прибавил в скорости. Эльдар пропустил несколько сокрушительных ударов и на последнем ушел в глубокий нокаут. Он проиграл, зато Барбос пошел.

– Завтра до обеда отдыхаешь, – милостиво разрешил он. – Завтра с утра можешь ехать к своей невесте, месить с ней тесто, гы-гы...

О том Эльдар только и думал, чтобы поскорей вломиться в квартиру к Натке и оставить ее в чем мать родила. Барбос еще вчера отпустил его типа в увольнение, но благодарности Эльдар к нему тогда не чувствовал. После того, что Барбос с ним сделал на ринге, он готов был его убить.

И ночью он злился на Барбоса. Мало того, что он избил его, так он еще позволил Натке уйти к своему мужу. Эльдар раскопегарил ее в машине, а Бессонов, гад, этим воспользовался. Он представлял, как подлый Кирюша блаженно по-

хрюкивает верхом на податливой Натке, и зубами скрипел от злобы.

Но утром Эльдара отпустило. Вчерашний поединок не оставил на лице явных следов разгрома, разве что небольшая и почти что незаметная опухлость на скуле. И бровь еще немного рассечена. Но фингалов-то нет, и ладно.

А спустя какое-то время он и вовсе был готов носить Барбоса на руках. Во-первых, это он подсказал ему новый Наткин адрес. А во-вторых, он как в воду глядел, когда говорил, что сегодня она не выйдет на работу. Только вот плохо, что Барбос не дал Эльдару машину, пришлось брать такси. Но, в общем-то, это дело не меняло.

Он не барабанил в дверь, как ярый половой агрессор. Он всего лишь нажал на клавишу звонка. И остро почувствовал свою незащитность. Ведь Натка просто-напросто могла не открыть ему дверь – тогда он останется в дураках.

Но не зря же он надеялся на взаимное чувство с ее стороны. Не зря ждал чуда... Натка открыла ему, без всяких вопросов впустила в квартиру, порывисто и с опаской закрыла за ним дверь. Провела в комнату. И только затем спросила:

– Зачем ты пришел?

– А ты угадай с трех раз, – усмехнулся Эльдар.

Он хотел Натку. Но никак не мог забыть, что та изменила ему, вышла замуж за другого. Он может ее трахнуть, но уже не вернуть тех нежных чувств, которые он питал к ней прежде.

– Кирилла нет, он на работе...

– Жаль, а то бы я набил ему морду.

Ему ничуть не хотелось блистать перед ней в благородном свете. Как будто Бессонов не просто женился на ней, а безвозвратно ее опустил. Не быть ей дамой его сердца. Она может быть только подстилкой в его постели...

– Эльдар, что с тобой случилось? – с жалостью посмотрела на него Натка. – Ты же не был таким жестоким...

– А вот стал. Из-за тебя, между прочим...

– И бандитом тоже из-за меня стал?

– А если я только о том и думал, что прийти к твоему муженьку да башку ему оторвать, а?

– Ты вчера его очень сильно избил. Это из-за денег?

– А если из-за тебя?

– Ты настоящий зверь!

– Ну спасибо! – криво усмехнулся Эльдар.

– Нет, я не в том смысле. Ты зверь, рядом с которым хочется быть самкой...

– Так в чем проблема?

– Мне страшно – вот, в чем проблема. Будь со мной, пожалуйста, поласковой.

Она сама подошла к нему, мягко обвила руками его шею, нежно прислонила голову к его груди. Но зверь не может быть ласковым. Эльдар вовсе не хотел разводить с ней телячьих нежностей. Он ясно представил, как Натка трахалась со своим Кирюшей, как делала ему... Да, она *это* делала! Дела-

ла!!! А теперь, дрянь, парит его какими-то нежностями... Он грубо отнял от своей груди ее голову, ладонями сжал лицо и недобро заглянул в девичьи глаза.

– Ты сука! – тихо и почти что ласково сказал он.

И стал клонить ее голову к низу своего живота. Натка поняла, зачем он это делает только тогда, когда ее ноги подкопились и под тяжестью своего тела она опустилась на колени... Она не могла устоять перед его звериным натиском, сломалась – полезла в штаны. И в конце концов сделала *это*...

Эльдар унизил Натку. Но к этому он и стремился. Он хотел опустить ее, растоптать – отомстить за измену...

– А теперь бы под жабры плеснуть, – под парами животного кайфа сказал он.

Все, дело сделано. Натка его удовлетворила. Сейчас он ее не хочет, но пройдет совсем немного времени, и у него снова зашевелится в штанах. Тогда он заставит ее раздеться догола, швырнет на диван и заставит повернуться к себе задом... А пока что он сам развалился на диване. В теле приятная расслабленность, в душе барская вальяжность. Натка – сука, и должна быть у него на побегушках.

– Да, конечно, – кивнула она.

И полезла в барную секцию гарнитурной стенки. Только сейчас Эльдар обратил внимание, что хата у Кирюши наворочена по классу «супер». На идеально ровных стенах обои со свежей позолотой, дорогая, явно не совковая, мебель, японская видеотехника, картины в роскошных рамах, фар-

форовые вазы и серебряные статуэтки на подставках... Да, неспроста Натка вышла за него замуж. В шоколаде жить хочется...

Она достала из бара бутылку «Наполеона», наполнила хрустальный бокал, подала ему.

– И себе налей, – потребовал он.

– Но я не пью по утрам...

– А я сказал, налей!

Натка – сука! И все же право на жизнь она имеет. Но только лишь в том случае, если будет беспрекословно подчиняться ему во всем. И, похоже, она уже поняла, в чем заключено ее счастье. Поэтому налила коньяку и себе, выпила.

Коньяк пошел хорошо без всякой закуски. Эльдар захотел повторить. И снова выпил, вместе с Наткой. После третьей рюмки его снова потянуло на безобразия.

– А теперь танцуй, – потребовал он. – Включи музыку и танцуй... Знаешь, что такой стриптиз?

– Слышала, – ошеломленно кивнула она.

– И я слышал. А теперь видеть хочу. В твоём исполнении... Ну ты что, не поняла?

– Но я не умею, – робко запротестовала Натка.

– Счас научу.

С угрожающим видом он достал из-за пояса пистолет, передернул затвор. Нет, он не стал наставлять ствол на нее, он всего лишь положил железяку возле себя. Но этого хватило, чтобы Натка включила магнитофон.

Танцевала она не очень хорошо, но, как показалось Эльдару, с затаенным удовольствием. Похоже, ей нравилось подчиняться его требованиям... А может, ему всего лишь так казалось.

Натка разделась догола и тут же оказалась на диване. Эльдар дал волю своему зверскому воображению...

Глава третья

1

Аккумуляторный завод считался государственной структурой. Но товар шел налево аж бегом. Казак просек фишку, круто наехал на директора, обложил его данью. Думал, золотой дождь в «общак» хлынет, а ни фиги. Директор взял да в ментовку заявил. Типа знакомые у него там хорошие, помогут. А не знает, что Казак уже давно кладет на ментов с пробором. У него у самого там такие связи, что аккумуляторщику и не снилось. А еще у него связи с одной теткой, что вечно ходит в черном и с косой. Директор завода кинул его, за это Казак и продал его жизнь Костлявой. Эльдар должен был стать для терпилы смертельной косой...

Директор завода осторожничал. Приставил к собственной персоне телохранителей, ездил на «Волге» с затемненными окнами. И в момент посадки в машину его не подкараулишь. Забор вокруг его дома высокий, а ворота он сам не открывает. Не видно, как он садится в машину. А он сел и уехал. Приехал на завод, вышел из своей «Волги» на охраняемой территории. Не видно его. Но это не значит, что на него нет управы.

Управа есть. Калибра семь шестьдесят два. Автомат с пу-

леметным рожком на сорок пять патронов. Стрелять Эльдар умеет, в армейке на этом деле собаку съел. Он знал, что рука его не дрогнет...

К воротам заводского КПП подъехали на угнанной «шестерке». Половина седьмого вечера, но темно как ночью. Фонари горят на всю мощь, поэтому видно, что за машина появилась за отъехавшими в сторону воротами. Черная «Волга» с белыми ноликами на черных госномерах.

– Ну, понеслась! – выдохнул Барбос и плавно стронул «шестерку» с места.

Сегодня он работает даже не вторым, а третьим номером. Эльдар исполнитель, Торс на подхвате, а Барбос всего лишь водитель. Фантомаса с ними больше нет. И не будет. На Новый год он так нажрался, что белую горячку поймал. На улице на людей с пеной у рта стал бросаться. Менты его замели. Сначала в медвытрезвитель, а затем и в психушку. Хмель ушел, а рассудок не вернулся. На шизу Фантомаса пробило, конкретно пробило. Врачи говорят, что это надолго, если не навсегда. Последствия черепно-мозговой травмы...

Фантомаса нет, вдвоем они сегодня. И Барбос вроде бы на третьих ролях. Вроде бы. На самом же деле он рулит не только машиной, но и самим Эльдаром.

«Шестерка» боком встала напротив «Волги», преграждая ей путь. Из машины тут же выскочил дюжий мэн в черной дубленке. Бежит, руками машет – типа отвали, ботва... И не видит, придурок, что через опущенное стекло на него смот-

рит ствол автомата.

Телохранителя Эльдар срезал одной короткой очередью. И тут же перенес огонь на машину, залил свинцом салон «Волги». Ни один смертный не мог уцелеть в этой мясорубке.

Эльдар опустошил магазин, и тут же «шестерка» с визгом сорвалась с места. Колеса шипованные, не скользят по укатанному снегу – машина идет быстро, скрывается в темноте. Все, заказной номер отработан.

– Мастак, ну ты молоток! – похвалил Эльдара Барбос. – Как по нотам отстрелял...

– Чего как по нотам. Еще не ясно, завалили терпилу или нет, – поморщился Торс.

– А ты чо, завидуешь? – ухмыльнулся Эльдар.

– Да нет, просто думаю, а вдруг терпила уцелел...

– А давай проверим. Типа эксперимент. Мы тебя ща в машину посадим и рожок в нее выпустим. Если уцелеешь, значит, и терпила уцелел, а если нет...

– Ну и приколы у тебя, братан, – покосился на него Торс.

– Так скучно, бляха, без приколов жить. Да, Мастак, братуха?

– И без приколов скучно, – кивнул Эльдар. – И без телок...

– Да, насчет телок. Я тут на днях шмару одну надыбал. Клевая телка, только просто так не дает. Сначала в кабак нужно сводить. А еще лучше в сауну, ну, чтобы с бухлом, все такое... И подружки у нее такие же. Короче, мы сейчас все

эти дела завяжем, скинем все и в баньке на сутки закроемся. Пиво будем пить да баб топтать. Ты, Мастак, на это как смотришь?

– Козырный вариант, не вопрос, – кивнул Эльдар.

– А как твоя Натка? Ревновать не будет?

– Да пошла она...

– Чего так?

– А кто она такая, чтобы ревновать? Подстилка, бля...

Больше месяца прошло с тех пор, как он с Наткой наставил рога Кирюше Бессонову. Но любви-то нет. Так, раз в неделю наведается к ней, поставит палочку, и все дела. Его такой вариант устраивает, и ее, похоже, тоже... Короче, не имеет Натка на него никаких прав, да и он не видит никаких обязательств перед ней... И вообще, пошла она к черту!..

«Шестерка» свернула с шоссе, по укатанной дороге пошла в сторону леса. Снег становился все выше – машина ехала все тише. В конце концов забуксовала.

– Ну все, приехали! – сказал Эльдар, закурил сигарету и вышел на мороз.

Торс достал из багажника заранее подготовленную канистру с бензином. Машину нужно было сжечь. Он залил горючим салон, плеснул на кузов. Отбросил пустую канистру в сторону. Вот-вот вспыхнет спичка, и «шестерка» с шумом вспыхнет густым плотным огнем. В ней сгорит засвеченный автомат.

– Ну и зачем ты это сделал, Торс? – спросил Барбос.

– Как это зачем? – опешил браток. – Ты же сам сказал, что машину сжечь надо...

– Я не про то, канистру зачем бросил? В машину ее положить надо.

– Зачем?

– А пустая канистра знаешь, как взрывается... Давай, клади канистру. Надо ее между сиденьями просунуть.

Торс пожал плечами, подобрал канистру и стал засовывать ее в пространство между двумя передними сиденьями. Эльдар не понимал, что за блажь нашла на Барбоса. Не понимал, пока не увидел пистолет в его руке.

Выстрел прозвучал громом среди ясного неба. Пуля ударила Торса в спину, еще дальше протолкнула в глубь салона.

– Ты чо делаешь? – заорал ошалевший от этой нелепости Эльдар.

– Не кричи, Торса разбудишь, – зловеще сверкнул взглядом Барбос.

Теперь ствол пистолета смотрел точно на Эльдара.

– Ты что творишь?

– Торс много знал. И ты много знаешь...

Эльдар все понял. Это Казак приказал ему покончить с ним и с Торсом. Следы заматают, гады...

– Идиот! Ты и сам много знаешь! Казак и тебя зачистит!

– Кто тебе такое сказал? Я фигура, а ты пешка...

– Барбос, ты чего, мы же друзья!

Эльдар не хотел умирать. Он очень хотел жить! Но Бар-

бос сейчас пристрелит его как собаку. И труп сожжет вместе с машиной... «Собаке собачья смерть! – пушечным ядром пронеслась в голове мысль». А ведь он в самом деле жил как собака. Подруга – сучка, друзья – такие же псы, как и он сам... Он больше не хотел быть бандитом. К черту такая жизнь!.. Но Барбос и не призывал его к покаянию. Он убивал его как киллера, через которого можно было выйти на Казака. Он убивал его, потому что его жизнь не стоила ничего...

– Дружба дружбой, а пули врозь, – осклабился Барбос и вытянул вперед руку.

– Да погоди, ты! Давай договоримся!.. Я уйду, я исчезну! А ты скажешь, что убил меня... Не бери грех на душу!

Теперь Эльдар знал, как чувствуют себя бизнесмены, которым он в свое время сам угрожал пистолетом. Но сам он просто разводил лохов, а сейчас Барбос будет убивать его реально. Казаку не нужны от него деньги, от него требуется лишь гробовое молчание...

– Да пошел ты!

Барбос уже выдавливал слабинку на спусковом крючке, когда с устрашающим гулом вспыхнула машина. Все произошло так неожиданно, что Барбос дернул рукой. Прогредел выстрел, но пуля прошла у Эльдара над головой. Вспышка бензинового пламени лизнула Барбоса с правого бока. Он отскочил в сторону, а Эльдар, не долго думая, бросился бежать. Обогнул полыхающую машину и, утопая в снегу, бросился в лес.

Спасибо Торсу. Это он, смертельно раненный, чиркнул зажигалкой и поджег машину. Сам он сгорал заживо, но открыл Эльдару дорогу к спасению. А если точнее, то дорогу в никуда. Он не знал, куда бежать...

Позади ухнул взрыв. Видимо, рванул бензобак машины.

Барбос бежал за Эльдаром, сопровождая каждый свой шаг выстрелом. Он мазал и оттого злился еще сильнее. Но злость в его случае была плохим подспорьем в беге по пересеченной местности. Зато Эльдар неся через заснеженный лес с прытью встревоженного зайца. В конце концов он вспомнил, что у него у самого за поясом есть пистолет. Остановился, вытащил его и выстрелил в сторону, откуда за ним шла погоня. Темно, Барбоса не видать. Зато хорошо был слышен его голос.

– Ты покойник, козел! Ты покойник!

Это был крик бессилия и отчаяния. Барбос физически не мог догнать беглеца. К тому же он боялся нарваться на ответную пулю. Поэтому позволил жертве уйти.

Эльдар спасался бегством. Но, когда понял, что никто его не преследует, подумал, что можно из жертвы превратиться в охотника. Он мог повернуть обратно, догнать Барбоса и всадить ему пулю в спину. Но решил не возвращаться. Только силы на Барбоса тратить и время. Убить его можно, но толку от этого ноль. Казак только спасибо ему за это скажет. А затем зароет в той же яме, что и Барбоса...

Казак решил избавиться от своей карательной бригады.

Торс погиб, Эльдар спасся чудом, и сам Барбос обречен. Он тупой до безобразия, если верит, что Казак не отправит его на тот свет вслед за Торсом. Ошибается Барбос. Как ошибался Эльдар, когда думал, что бандитская стезя приведет его к светлому будущему. Нет, этот путь ведет к могиле. Короткий путь, и безымянная могила... Казак и сам долго не проживет. Рано или поздно его завалит хищник посильней. Тот же Таран большой зуб на него держит. И киллеры у него есть... Все бандиты пауки, а большой город – банка, в которой они пожирают друг друга. И надо как можно скорей вырваться из этой банки...

Эльдар шел через лес, прислушиваясь к каждому шороху. Он боялся лесных волков, но куда больше его пугали двуногие городские звери. Где-то к полуночи он вышел к какой-то деревне. Промерзший до костей, голодный как собака. Бревенчатые избы угрюмо смотрели на него темными окнами. Никто и не думал выходить ему навстречу с хлебом и солью. Но если гора не идет к Магомеду, то сам Магомед идет к горе.

Он выбрал избу попримышней, подошел к окошку, постучал. Минуты через три в комнате зажглась керосиновая лампа, показалось заспанное женское лицо. Эльдар помахал пятидесятидолларовой купюрой – это была половина от всей долларовой наличности, которой он обладал. Были и рубли, но и тех кот наплакал.

К денежной купюре он приложил просительное выраже-

ние лица. То ли на первое купилась хозяйка, то ли на второе, а может, и на все сразу – так или иначе, она вышла из дома, открыла ему калитку, провела мимо собаки и завела в дом. Эльдар заметил машину во дворе. Армейский «уазик». То, что нужно.

Эльдар зашел в полутемную горницу и тут же наткнулся на спаренный ствол охотничьего ружья. Хозяин дома смотрел на него, как расстрельный чекист на врага революции – злобно и через прорезь прицела.

– Кто такой? Беглый?

Где-то в этих местах была зона – то ли строгого, то ли общего режима. И не удивительно, что хозяин принял его за беглого зэка.

– Да ты что, дядя, какой беглый? – удивленно выставился на него Эльдар. – Вот, и документы у меня есть...

Он стал расстегивать куртку, но мужик его остановил. Заставил поднять руки, а документы из внутреннего кармана достала жена. Хорошая бабенка, чуть больше тридцати, чуть полноватая, но руки нежные, приятные, и пахнет от нее молоком. Но все же Эльдар был рад, что ее ручки не полезли дальше под куртку, за пояс, к месту, куда воткнут был пистолет.

– Так, паспорт, военный билет...

– Ага, военный билет, – кивнул Эльдар. – Глянь там, я из армии недавно...

Мужик нашел запись и печать в графе увольнения в запас.

Немного подобрел. Но продолжал держать на прицеле.

– Какого черта здесь делаешь?

– Да заплутал, не видишь, что ли?.. Машина у меня заглохла. – Эльдар показал в сторону, противоположную той, откуда пришел. – А я то знаю, что деревня где-то рядом, вот и пошел...

– Какая машина?

– Да «уазик», «таблетка», ну типа «Скорая помощь», только мы там грузы возим...

– Какие грузы?

– Ну, бриллианты там, золото, доллары в картонных коробках... Да шучу я, шучу. Какие к черту доллары!.. Хотя нет, вот, я твоей хозяйке обещал...

Эльдар достал из кармана пятидесятидолларовую купюру, бросил на стол. Показывал сотенную, а выложил вдвое меньшую. Но для мужика и этого много.

– Это за что, за постой? – настороженно спросил тот.

– Ага, и за постой тоже. Накормишь меня, чарку нальешь, а завтра утром в город свезешь, на базу, а за машиной я сам опосля сгоняю...

Бедный мужик даже не знал, что ехать придется не в Новожильск, а в самый Омск. Эльдар ему завтра маршрут растолкует. Приставит к башке ствол и все популярно объяснит.

Хозяйка согрела в печке рыбный пирог, подала его вместе с топленым молоком. Хозяин подогрел самогоном. Хотел и сам тяпнуть стакашку, но Эльдар его остановил. Ему завтра

с утра в дорогу, еще проблем с гаишниками им не хватало.

Ему постелили в маленькой комнатухе с кроватью возле печной стены. Эльдар думал, что заснет, едва коснется головой подушки, но не тут то было. В голову полезли всякие мысли о сущности бандитского бытия... Да, не хорошо быть бандитом. Но и лохом он тоже быть не хотел... Он думал о том, как вывернуться из скверной ситуации, в которой оказался. В Новожильск возвращаться нельзя, там Казак, а игра с ним в казаки-разбойники ничем хорошим для Эльдара не закончится. Надо ехать в Омск, там у него тетка в пригороде живет. Но ехать туда без денег как-то не с руки. И тут Эльдара осенило. Натка! И ее муж! Завтра он заявится к ней, разгрузится с ней в постели, а там Кирюша появится. Ствол к башке, и бабки на бочку. Двадцать-тридцать штук он с него скачает. А в Омске на эти бабки бизнес свой откроет. В принципе, быть богатым лохом не так уж и плохо... Да, завтра он едет к Натке. А сейчас спать...

Эльдар уже проваливался в бездну сонного царства, когда к щеке прислонилось что-то холодное. Может, хозяйка решила сдобрить путника своим телом. Но почему ее губы такие холодные?... Эльдар вынырнул из дремотного тумана и увидел хозяина. Это он «целовал» его – стволом охотничьего ружья.

– Где машину оставил? – зашипел он. – Говори, гад, или убью!

– Да нет никакой машины! И баксов там никаких нет!..

Эльдар готов был придушить самого себя за то, что сморозил глупость насчет золота и бриллиантов...

– Врешь! Меня не обманешь!..

– Да пошутил я!

Эльдар нащупал под подушкой свой «ТТ», медленно обжал ладонью рукоять. Немного успокоился. Хотя понимал, что выстрелить в мужика он не сможет. Патрона-то в патроннике нет, а одной рукой затвор не передернешь...

– Знаю я таких шутников! – зарычал мужик.

И женушка его за спиной маячит. Взгляд такой же загребущий, как и у муженька.

– Ну ладно, уговорил! – сдался Эльдар. – Есть машина, и бабки есть... Только где все это, не скажу, по следу идти нужно. Через лес. У тебя лыжи есть?

– Да найдутся...

В раздумье и в предвкушении богатой добычи мужик отвел в сторону ружье. И Эльдар незамедлительно этим воспользовался. Вскочил с кровати, одной рукой схватил ружье за стволы, а второй ударил мужика – рукоятью пистолета в лоб. Доморощенный разбойник даже крикнуть не успел. Замертво рухнул на пол. А жена стоит в непонятках, таращится на Эльдара.

– Чо, уставилась, сука!.. Работай давай!

Он сейчас точно знал, что ему нужно от этой бабы. Азарт борьбы разжег в нем животную похоть.

Мужик очнулся в тот момент, когда Эльдар бился в кон-

вульсиях оргазма. Женушка то у него в самом деле ничего, хорошо знает свое бабское дело... Мужик дернулся, но на ноги ему не встать – по рукам связан. Можно только ногами по полу сучить сучьему потроху...

Эльдар неторопливо поднялся, заправился. Насмешливо глянул на мужика и так же насмешливо спросил:

– А как ты думал? Надо же мне на ком-то отыграться, а?.. А кардан у твоей женки классный...

Фальшивое добродушие мгновенно сменилось натуральной яростью.

– Чего развалился, падла! А ну живо машину запрягай!

Эльдар выгнал мужика на мороз, заставил разгрести снег, чтобы выехать на расчищенную трактором дорогу. В шестом часу утра выехали в направлении Новожильска. Мужик за рулем, а он сзади. Пусть только дернется, гад, сразу маслину в бок схлопочет...

До города добрались без приключений. И в самом городе все было спокойно. Ни ментов, ни «казачьих» разъездов. Мужик подвез его к самому дому, где жила Натка. Но Эльдар его не отпускал. Ждал, когда Кирюша свалит на работу. Дождался.

– Знаешь, что будет, если ты про ментов на меня капнешь? – злобно спросил Эльдар.

– Знаю, – кивнул водила. – Скажешь ментам, что я ограбить тебя хотел.

– Идиот! Пацаны мои к тебе подъедут. Бабу твою на круг

поставят, а тебя в прорубь... Ты debil, понял! Ты с братвой связался, понял! Скажи спасибо, что я тебя не грохнул, урод...

Не было у Эльдара пацанов, которые могли бы разобраться с терпилой. Не было за ним никакой силы. Но мужик-то этого не знает. И Натка не знала, что случилось с ним этой ночью. В ее глазах он был все тем же крутым бандитом, которого как огня боялась ботва.

Натка приняла его как родного. Повисла у него на шее, чмокнула в губы. Но это всего лишь видимость теплой встречи. Утомил ее Эльдар, он сам видел, что утомил. Ладно, скоро она от него избавится. Правда, это будет ей стоить. И ей, и ее мужу...

– Ванну горячую хочу, – сказал Эльдар. – Но сначала выпить...

Хороший коньяк согрел его изнутри, прочистил мозги. Горячая ванная разморила. Медленный расслабляющий кайф. Лапами лень шевелить. И двадцать первый ствол на бабу наставлять неохота.

Из ванной Эльдар выходил в состоянии, близком к обмороку. Так хотелось спать.

– Мы сегодня на охоту ездили, – сказал он. – Всю ночь маялись... Ты, Натка, мне постели, а. Я чуток вздремну...

Она постелила ему в комнате, которая со временем могла стать детской. И сама легла к нему, прижалась.

– Ты сегодня такой спокойный, – сказала она.

– Это плохо?

– Нет, хорошо... И то, что не пристаешь, тоже хорошо... Или все-таки пристанешь?

– Или все-таки... Но потом...

Эльдар сунул руку под подушку, под которой уже лежал пистолет. Патрон в патроннике. Мало ли что... Глаза закрылись, как будто на веки навесили гири. Сознание мутнело под натиском вязкого бесцветного сна.

Он заснул. А проснулся от нежного и теплого прикосновения. И это был не ружейный ствол, а сочные девичьи губы. Натка целовала его глаза, губы, рукой нежно гладила низ живота. Эльдар балдел от этих прикосновений. На какой-то миг представил, что и Натка и эта квартира целиком принадлежат ему одному. Никаких забот и никаких проблем с бандитами, никаких напрягов извне. Спокойная жизнь семейного мужчины с женой-красавицей под боком. Это же вечный кайф, а не жизнь... Но нет, не видать ему такой жизни как собственных ушей. Отныне его жизнь – это борьба за выживание. И он будет зубами рвать чужие глотки, чтобы выжить. Возможно, когда-нибудь и на его улице будет праздник.

Натка возбудила его и сама вошла в раж. Она запрыгнула на него сверху и утопила его в своих тесных жарких глубинах. Но на самом интересном месте в комнату вдруг ворвался разъяренный муж.

– А-а, сука!!! А-а, я так и знал!!!

Он в бешенстве схватил Натку за волосы, сорвал с Эльда-

ра. Но Эльдар быстро выхватил из-под подушки пистолет и наставил его на рогоносца.

– Ты?! – оцепенел от страха Бессонов.

– А ты думал, Карлсон с крыши свалился, да? – ухмыльнулся Эльдар. – Щас башку разнесу, баран! А ну мордой к стене!

Рогоносец медленно поднял руки, повернулся лицом к стене. Эльдар сорвался с постели, подскочил к нему и с силой рубанул рукоятью ствола по затылку. Бессонов вскрикнул и мешком сполз на пол.

– Ты его убил... – в ужасе схватилась за голову Натка.

– И ну а если убил, что, плохо? Кому его бабки достанутся? Тебе?

– Не знаю. Может отец его все забрать... Но при чем здесь это?

– А при том, что ты за меня замуж можешь выйти... Как тебе такая перспективка?

– Да не нужен ты мне!

Натка бросилась к мужу, стала трясти его. Растрясла – шевельнулся мужик.

– Он жив...

– Пока жив, – злобно оскалился Эльдар. – Щас я и тебя кончу, и его!..

Натка еще раз доказала, что как была сукой, так сукой и осталась. Ей только трахли от Эльдара нужны, а жить она с ним не хочет...

– Ты не можешь меня убить, – в ужасе затряслась Натка. –
За что меня убивать?

– За блядство!..

– Эльдарчик, родненький!

Натка не хотела умирать. И готова была лизать ему сапоги, чтобы выжить. А раньше лизала его самого, чтобы он не убивал ее мужа...

– Пошла, тварь! – Эльдар брезгливо оттолкнул ее ногой.

Немного подумал и рубанул раскрытой ладонью по шее. Удар удался – Натка отключилась. Теперь можно спокойно одеться и заняться ее мужем.

Кирилл очнулся, соловьиными глазами посмотрел на Эльдара.

– Че пялишься, падла?

Он обхватил Бессонова сзади за шею, оторвал его от пола. Мужик был выше его ростом, поэтому его пришлось выгибать дугой, чтобы самому не тянуться на носках.

Одной рукой Эльдар держал жертву за шею, другой вдавливал ствол пистолета ему в бок.

– Решай: или бабки мне или пулю тебе, ну!

– Сколько?

– Двадцать штук. И сразу!

– У меня столько нет! – прохрипел Кирилл.

– Да щас башку твою гнилую разнесу, посмотрим, на сколько бабок похороны твои встанут!

– У меня только пятнадцать!

– Где?

– На кухне!

Эльдар вытолкнул Кирилла в коридор. Одной рукой держит за шею сзади, другой поджигает пистолетом. В таком положении и двинулись на кухню. Шли, но не дошли. Неожиданно открылась входная дверь, и в прихожую втерлась знакомая рожа. Это же Барбос! Понял, где искать Эльдара...

Барбос не знал, что происходит в квартире. Но входил он в нее с оружием наготове. Но и Эльдар в полной боевой готовности...

Выстрелили они одновременно. Пуля Эльдара угодила противнику в живот, пуля Барбоса угодила в грудь... Кириллу. Так уж сложилось, что на одного своего врага Эльдар вышел под прикрытием другого. Сам того не желая, Бессонов прикрыл его своей грудью...

Кирилл был мертв, Барбос же еще трепыхался. Эльдар понимал, что дорога каждая секунда, потому церемониться со своим бывшим другом не стал. Выстрелил ему в голову. Немного подумал, протер платком свой пистолет и сунул его в руку Бессонову. Он убил Барбоса, Эльдар здесь ни при чем...

Он заглянул в комнату, где оставалась Натка. Она так и не пришла в себя после удара. Ничего, когда очухается, будет ей сюрприз.

Эльдар снял с вешалки куртку, переступил через труп

Барбоса, вышел из квартиры и постучал в соседскую дверь. На его зов откликнулась женщина, чья голова, как улитками, была облеплена бигуди.

– Там это, стреляли! – показал он рукой на приоткрытую дверь. – Там кровь! Звоните в милицию!

Женщина в страхе закивала и бросилась к телефону. Эльдар не стал ждать, когда подъедет милиция. Он должен уносить ноги...

2

Таран позвонил сам. Сам забил Сергею стрелку. Как в прошлый раз, подъехал к месту на своем «Мерседесе». Водитель и телохранители отошли в сторонку, а Сергей остался наедине с авторитетом.

– Говорят, сегодня Казымова убили, – сказал Таран.

– Ты знаешь, кто это сделал? – пристально посмотрел на него Сергей.

Директора аккумуляторного завода расстреляли вчера вечером. Всю ночь городской отдел угро провел на ногах. Сначала была найдена взорванная и сгоревшая машина с обугленными останками человеческого тела. Там же нашли и автомат – вернее, то, что от него осталось. Ясно, что преступники заматали следы. Но кое-какие следы все же осталось. Эти следы уводили в лес. И можно было бы повторить их путь, но сам дьявол был на стороне преступников – повалил

снег, закрутила поземка...

– Нет, – мотнул головой Таран. – Кто сделал, не знаю. Но знаю, кто заказал. Казака работа...

– Может быть, – не стал отрицать Сергей.

На Казымова наехали мордастые ребята Казака, а тот, не будь дураком, заявил в милицию. Поступил он правильно, но, увы, остался в дураках. Бандиты не простили ему столь наглого и недопустимого, по их мнению, поступка. Длинная автоматная очередь поставила мокрую точку в его жизни...

– Ты для этого и позвал меня, чтобы на Казака показать? – спросил Сергей.

Он всю ночь на ногах провел, устал. Заглянул в управление, чтобы дух перевести, а тут звонок. Он очень надеялся, что Таран сольет ему ценную информацию, поэтому и мчался на «стрелку» сломя голову. Было бы обидно, если время затрачено вхолостую.

– Ну, в общем-то, да... Помнишь, ты просил меня узнать, кто Циркуля сделал.

– Такое не забывается. – Сергей внешне остался спокоен, но внутренне встрепнулся.

– Так вот, тут на днях информация проклюнулась... Короче, картинка такая. У Казака бригада одна есть. Пацаню заправляет, кликуха Барбос. И еще три или четыре рыла. Фантомас, Мастак, еще кто-то там... В общем, тут такая замазка. Барбос этот с циркулевскими забузил, да. Он же и Циркуля сделал. Он, Мастак... Фантомас не при делах был.

Ему башку еще до того проломили. У пацана крыша натурально съехала, в психушке он сейчас... Короче, Циркуля точно или Барбос, или Мастак сделал... Да, кстати, Мастак недавно из армейки, в мотострелках, что ли, служил. Из автомата хорошо стреляет... Может, он и Казымова положил... Короче, все, что знал, все сказал. Больше ничего добавить не могу... Хотя нет, еще скажу. Фамилию этого Барбоса знаю. Овчаров. Ну, овчарка, собака – отсюда Барбос... Все, дальше «пас»...

– Ну, спасибо и на этом...

Сергей вышел из машины и направился к автобусной остановке. Веселое дельце, бандиты на шикарных иномарках раскатывают, а сотрудникам уголовного розыска приходится общественным транспортом пользоваться, потому как служебных машин катастрофически не хватает. Штатных единиц мало, плюс поломки да большие проблемы с бензином...

Он добрался до управления. Едва зашел в кабинет, как появился Лубков.

– Где ты ходишь? – недовольно спросил он.

– Агентурную информацию собираю.

– Ага, и много насобирал?

– Да есть чуть-чуть.

– Ладно, по дороге расскажешь. На Свободы едем, убийство там...

На месте преступления уже работала следственно-оперативная бригада. Два трупа. Бритоголовый амбал в кожаной

куртке и мужчина в строгом костюме. На кухне рыдала жена убитого. Опера из Первомайского РОВД пытались привести ее в чувство.

Представителя Первомайского РОВД искать не пришлось. Следователь Бояринцев стоял на лестничной площадке и курил. Пришлось его потревожить.

– А, «убойщики», – усмехнулся Коля. – Явились, не запылились...

– Да ты не ерничай, не надо, – поморщился Лубков. – Мы еще со вчерашнего вечера в пыли...

– А, ну да, вчера же Казымова убили... Как там расследование?

– Двигается. А у вас?

– Да у нас вроде бы все ясно. Хозяин дома стрелял в гостя, а тот, в свою очередь, застрелил хозяина...

– Может, гость стрелял в хозяина?

– Вряд ли. У хозяина одна дырка, а у гостя две – в живот и в голову.

– В голову – контрольный?

– Шутки шутками, а похоже на то. Пока все предварительное, но траектория второго выстрела такая – гость уже на полу лежал, когда в него выстрелили... Видимо, хозяин не сразу умер, выстрелить еще успел, а затем упал...

– А женщина на кухне – супруга хозяина?

– Да что – хозяин, хозяин, не на зоне, чай, – усмехнулся Бояринцев. – Бессонов Кирилл Афанасьевич, директор част-

ного магазина бытовых товаров. Отец, в прошлом, видный партийный деятель. А на кухне у нас Бессонова Наталья Михайловна, да, супруга покойного... Сказала, что муж с работы вернулся. Даже раздеться не успел, как все случилось...

– А она где была в это время?

– Говорит, что спала...

– С кем?

– Ты в шутку спросил, или как?

– Ну, сорвалось.

– Кое у кого тоже вот сорвалось, только не с языка. Зато прямо на постель... В одной комнате постель разобрана, простынь смятая, пятна характерные – струя сорвалась... Сексом на этой кровати занимались. Хозяйка. Но с кем? Или с мужем, или с любовником... Наталья в шоке, плачет, но мне кажется, она больше общаться со мной не хочет, чем страдает. Каверзных вопросов боится... Я так думаю, она с любовником была, когда муж пришел...

– Муж стрелял в любовника, а тот выстрелил в него, ты это хочешь сказать? – наседал на следователя Лубков.

– Обычно в любовников стреляют, когда они в трусах да в майке или вообще без ничего. А этот полностью одет был... Может, Бессонов дождался, когда он оденется. Даже отпустить хотел... А потом выстрелил... Ну и тот в ответ...

– Кто милицию вызвал? Соседи? – спросил Сергей.

– Да, соседка, напротив... Она и сама выстрелы слышала. И парень мимо проходил, тоже слышал...

– Какой парень?

– Ну, она его не знает. Он мимо шел, услышал выстрелы и ей позвонил. Сказал, чтобы она милицию вызывала...

– Мимо шел? А если не мимо? Если из этой квартиры выходил?

– Все может быть, – не стал отрицать Бояринцев. – Все выясним, только дай время...

– Личность хозяина дома установлена. А гостя?

– Да, у него водительские права были. Овчаров Юрий Борисович... Права у него есть, а техпаспорт и ключи от машины не нашли...

Следователь говорил, но Сергей его уже не слушал. Он рвался на кухню, где продолжала страдать Наталья Бессонова. Она уже не плакала. Сидела с дымящейся сигаретой в руке и бесцельно смотрела в пустоту. Тут же сидел оперативник из Первомайского. Тоже курил.

– А-а, убойный отдел! – Он поднялся навстречу Сергею, подал руку. – Не знаю, будете вы брать это дело или нет. Убийство-то очевидное. Виновники установлены...

– А что Наталья Михайловна скажет? – Сергей пристально посмотрел на хозяйку квартиры.

Видная девушка, даже более чем просто симпатичная. Из таких красоток и выходят роковые дамы, из-за которых стреляются мужчины.

– Молодой человек, вы не видите, что мне плохо? – не глядя на него, недовольно изрекла она.

– Я-то вижу. А как вы увидели, что я молодой человек? Вы же как бы и не смотрите на меня... О чем думаем, Наталья Михайловна? О том, как сухой из воды выйти?.. Барбос у нас личность известная. Бандит, убийца. И дружок его Мастак такой же подонок. Крови на них много. А муж у вас коммерсант, человек состоятельный. Бандиты таких очень любят... Я не стану спрашивать у вас, в сговоре вы были с бандитами или нет. Скажу только, что сейчас вас может спасти только правда...

Сергей жестко чеканил каждое слово. Наталья слушала его и с каждым словом глубже втягивала голову в плечи. Учужала запах жареного.

– Вчера вечером эти бандиты расстреляли директора аккумуляторного завода. А сегодня они были у вас, – добивал ее Сергей. – Отсюда напрашивается вывод, что вы укрывали преступников. А это значит, что вы были с ними в сговоре!

– Неправда! – в истерике замотала она головой.

– Хорошо, давайте разбираться...

– Давайте!

У Бессоновой исчезло всякое желание строить из себя горем убитую вдову. Сергей смог раскрутить ее на откровенный разговор. Спасибо Тарану...

– Овчаров Юрий Борисович, он же бандит и киллер по кличке Барбос. Кто его убил?

– Я не знаю...

– Ната-алья Михайловна!

– Ну, честное слово не знаю!.. Эльдар меня ударил, я потеряла сознание. Когда очнулась, в квартире порохом пахло и кровью. Кирилл мертвый, и Юра тоже мертвый. А Эльдара не было...

– Эльдар – это бандит по кличке Мастак? – догадался Сергей.

– Я не знаю, кличка это или нет, но зовут его так. Фамилия у него Мастак... Я Эльдара из армии ждала, но не дождалась, вот, за Кирилла вышла... Не было никакого сговора, и не укрывала я Эльдара. Он сегодня утром ко мне пришел. Грязный, холодный, как будто его всю ночь нелегкая носила...

Сергей не мог знать, кто убил Казымова. Он всего лишь брал Бессонову на пушку. И, судя по всему, этот холостой выстрел подвел его к искомому результату. Мало того, что теперь он знает, кто такой Мастак. Теперь он знает, что сегодня ночью бандит не ведал покоя. Убивал Казымова, уходил от возможной погони...

– Где его нелегкая носила?

– Я не знаю, он не говорил... Он ванную принял, потом спать лет. Спать очень хотел... А потом Кирилл появился. Он дверь своим ключом открыл... Он обычно вечером возвращается, а тут в обеденный перерыв появился... Он меня ударил, а Эльдар ударил его... А потом и меня ударил... Когда очнулась, Эльдара уже не было. Кирилл мертвый, и Барбос, то есть Юра... Я даже не знаю, откуда он вообще взялся... Не

было его...

– Точно не было?

– Нет, не было... Может, он в машине Кирилла ждал. Они же вместе... Ждал, а потом к нам поднялся...

– И убил вашего мужа?

– Ну, наверное...

– А его самого кто убил?

– Я же говорю, что не знаю...

– У вашего мужа в руке обнаружен пистолет.

– Не было у него пистолета... Может, обзавелся... У него проблемы были.

– С кем?

– Да с Эльдаром и были у него проблемы. И с Барбосом... Они его магазин под «крышу» взяли, ну, так сейчас называется... Вы думаете, почему я с Эльдаром была... ну, иногда... Я за мужа боялась. Он же Кирилла мог убить... До армии он таким не был. А после таким жестоким стал. И на меня злой, ну, за то, что я замуж за Кирилла вышла...

– Так, понятно. Куда делся Эльдар?

– Не знаю... У них машина была. Может, на ней уехал...

– Какая машина?

– Иномарка. «БМВ», кажется... Черный цвет... Номеров не знаю...

Не так уж много в городе машин иностранного производства да еще знаменитой марки «БМВ» и черного цвета.

Начальника искать не пришлось. Вместе со следователем

он стоял в дверях кухни и слушал разговор. Объяснять ему ничего не понадобилось. Он сам понял, что нужно было срочно организовать перехват черной «БМВ». Но прежде всего нужно было подать в розыск самого Эльдара Мастака. И фоторобот составлять не понадобилось. У Натальи в альбоме нашелся фотоснимок парня в военной форме. Сержант мотострелковых войск, отличник боевой и политической подготовки, спортсмен-разрядник. Орел. Только не в те дебри он залетел...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.